

РАЗОЧАРОВАЛСЯ...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

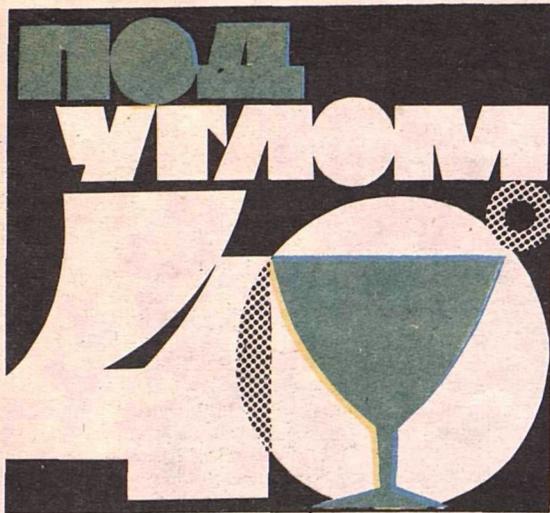

КРОКОДИЛ

№ 27 (1785) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 30 СЕНТЯБРЯ 1965

См. стр. 7—10

«Ввиду того, что я потерпел очередную неудачу в бракосочетании (а женщины не хотят понять чистоту моей души и кристальную пламенность моего характера), мною вновь овладел порыв пьянства».

(Из жалобы.)
Выписал Е. Зайченко.
г. Небит-Даг.

«Переехав в Нальчик к родным жить и работать, я занялся пьянкой, в результате чего на собственных бутылках и докатился на скамью подсудимых».

(Из заявления в суд.)
Копию снял М. Ершов.
г. Москва.

«Я, Ковальчук Алексей Г., не вышел на работу не по уважительной причине: болел после аванса».

(Из объяснения.)
Переписал И. Герман.
г. Джанкой.

«При исполнении служебных обязанностей я был в нетрезвом состоянии. Прошу простить меня за допущенную ошибку, так как я принял спиртное по случаю вступления в брак моей близлежащей тетки, которая всю свою долгую жизнь была одинокой».

(Из объяснительной записки.)
Прислал М. Аноприев.
г. Губкин.

«Я, Мальцев М. А., не вышел на работу 3 февраля ввиду того, что употребил водки столько, что не мог ползать».

(Из докладной.)
Переписал В. Крачун.
г. Уссурийск.

«Я их свинью не избивал. Я был без памяти пьяный, и я с их свиньей спал в одной луже, в обнимку. В таком виде я не мог свинью избить».

Когда свинья проснулась, то искусила мне руку и убежала, а я остался спать один. А на скольких ногах она убежала, мне неизвестно, потому что было темно, а я был сильно пьяный и ничего не помню. И пусть они мне заплатят за прогул, а то мне за свинячьи укусы по бюллетеню не платят, а я десять суток не мог работать».

(Из жалобы.)
Выписал А. Комаров.
г. Омск.

«Понедельник действительно был для меня тяжелым днем, и я не вышел на работу потому, что в воскресенье у меня гуляла компания, которая оставила 24 пустых бутылки разных образцов т. е. 0,25, 0,50, 0,75 на общую сумму на поллитра водки. Пытаясь поправить свою голову, решил похмелиться, однако голова не поправилась, наоборот, я получил опьянение».

Я признаю себя виновным, больше этого не будет, но ведь не права и компания, которая гуляла у меня».

(Из объяснительной записки.)
Копию снял Х. Болотонов.
Кабардино-Валкарская АССР.

«Десятого марта я получил новую железнодорожную форму и пошел ее обмыть. На обратном пути мне пришлось перелезть через забор по условиям рельефа, на котором я повис. Новая форма оказалась пошита из плохого качества, не выдержала моего тяготения и лопнула. Мою жалобу о выдаче новой формы разбирала комиссия, которую я прилагаю к своему письму. С выводами комиссии я не согласен».

(Из жалобы.)
Записал П. Хурсин.
г. Москва.

«Не скрываю, в обед выпил 200 грамм, но вина моя в том, что я испортил отношения с официанткой и не закусил. Алкоголь дал о себе знать опьянением на работе».

(Из объяснительной записки.)
Прислал Ф. Остапчук.
г. Попасная.

«От слесаря Шутилова Н. С. 28.VI-65 я не был на работе: находился в невесомости. В чем и не мог прийти. Впредь не повторится».

(Из объяснительной записки.)
Копию сняла П. Марескина.
г. Иркутск.

«В нашей аптеке не было никаких лекарств от желудка. Я решил выпить лекарственную водку «Перцовка» и сделался пьяным. Пришел мой непосредственный начальник, завел со мной товарищескую беседу, за что и поставил прогул».

(Из объяснения.)
Переписал А. Кузнецов.
Краснодарский край.

«Я, Сухарев Н. В., поимел совесть выпить 300 гр. водки, не подумав о последствиях».

(Из свидетельского показания.)
Доставил М. Уткин.
г. Кунгур.

«Клянусь своим последним здоровьем, что отныне я не буду употреблять спиртными напитками».

(Из заявления.)
Выписал А. Попов.
г. Москва.

«Произошло так, что я пришел в клуб медработников на танцы и устроил дебош. И хотя я был в пьяном виде, меня никто не хотел понимать».

(Из заявления.)
Прислал А. Малюков.
г. Ессентуки.

Читая эти покаянные слезницы, вы, уважаемый трезвый читатель, наверное, не раз усмехнулись. Что ж, когда зрелый взрослый гражданин по-братски спит в одной луже со свиньей или выкомаривает на четвереньках замысловатые па на танцплощадке, — это, может быть, и напоминает какой-нибудь непритязательный анекдот.

Но давайте погасим снисходительную улыбку.

Давайте сообразим, какая прорва рабочих человеко-часов улетучивается вместе с сивушным перегаром. Сколько тысяч хороших и полезных вещей не досчитываемся мы ежегодно из-за развеселых покоев некоторых граждан после каждой очередной получки. Сколько разбитых семей и искалеченных судеб лежат на совести тех, кто воспылил безмерной страстью к сокрушительным напиткам. Давайте подумаем: не пора ли объявить пьянству и пьяницам настоящую, жестокую войну — войну без всякой жалости и пощады, без каких-либо уступок и оправданий?

Только такая война с выдавшим виды «зеленым змием» может принести успех. А вот ведь как мы нередко «воюем» сейчас:

«Провести совещание с нарушителями трудовой дисциплины и склонными к употреблению спиртных напитков «О их роли в укреплении трудовой дисциплины в автоколонне».

(Из плана работы отдела кадров.)
Записала Е. Кольвах.
г. Пятигорск.

«Пьяный гражданин Н. доставлен в штаб дружины в бессознательном состоянии. С ним проведена беседа, и он отпущен домой».

(Из журнала народной дружины.)
Прислал Н. Кузьмин.
г. Рига.

Нач. станции: «Составитель поездов Соловьев оказался пьяным на работе».

Диспетчер: «Отстраните его немедленно от работы».

Нач. станции: «Я его уже отстранял, но он не отстраняется».

(Из беседы по селектору.)
Записал А. Иванов.
г. Москва.

«Закусочная в дни зарплаты работает до тех пор, пока не убедится, что посетителей больше не будет, а находящиеся в ней собираются уходить».

(Из показания свидетеля.)
Копию снял К. Плахотник.
г. Курск.

«Здесь сосиски, колбаса, Есть вино в продаже, После выпивки вина Хорошеее даже».

(Реклама в селе Вагай в день массового гулянья.)

Списали В. Климов, Г. Азаренков.
Тюменская область.

Его рабочее место

Рисунок А. ГРУНИНА

«Командировать т. Кириллова в колхоз на сельскохозяйственные работы на два месяца, по приезде уволить за пьянку».

(Из приказа гл. врача санатория.)

Переписал В. Рябцев.

г. Чита.

«Мной, врачом Ватлиной Л. П., произведено обследование Конакова Г. С., 1926 г., на предмет опьянения. На расстоянии чувствуется насыщенный запах алкоголя. В настоящее время находится в состоянии похмелья. Работать в трубном цехе может».

Врач Ватлина».

Записал Е. Гуревич.

Магаданская область.

«Тов. Онучкину И. П. запретить пьянствовать на работе, так как он еще молод».

(Из протокола заседания правления колхоза.)

Выписал В. Полянский.

Краснодарский край.

«В проходную завода. Разрешается пропустить на работу ст. кочегара т. Тарасова И. И. с крайне незначительным запахом алкогольного перегара, оставшегося, очевидно, от давней незначительной выпивки».

Диспетчер Мыскин».

Копию снял В. Яшин.

г. Ленинград.

«СУД РЕШИЛ:

Дело на электрика Кондратьева А. И. прекратить, так как на заседании он оказался в нетрезвом состоянии, а затем уснул и от общест-венности самопроизвольно отключился».

(Из решения товарищеского суда.)

Прислал А. Костин.

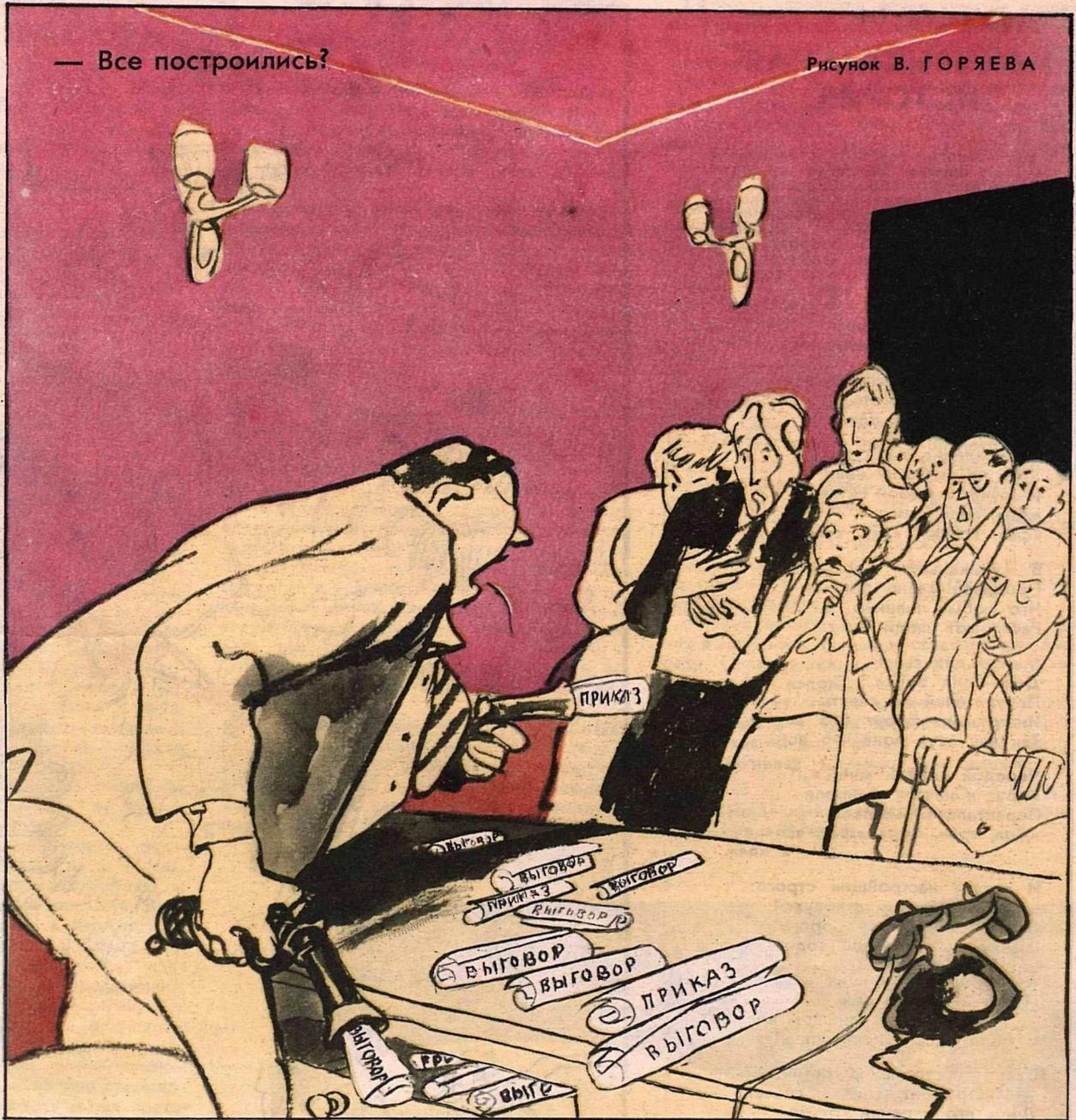
г. Алапаевск.

Нет, вообще-то мы не против воспитательно - разъяснительно - просветительной работы с мутноглазыми алкоголиками. Возможно, что и она иной раз дает благие результаты. Но, откровенно говоря, нам думается, что настало время безжалостно бить выпивох рублем, уголовным кодексом и всенародным презрением. Поэтому Крокодил решил завести рубрику «Под углом 40°», чтобы систематически и без всяких скидок выводить на всесоюзное обозрение пьяниц любого ранга и звания.

Ждем от вас, уважаемый грезвый читатель, материалы для этого раздела. Это могут быть и документы, в которых запечатлены похождения чересчур усердных потребителей винно-водочных изделий, и ваши предложения о способах и мерах искоренения пьянства.

— Все построились?

Рисунок В. ГОРЯЕВА

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

болтами кладут рядом с ним в карету «Скорой помощи».

Почему же все-таки нужно 27 резолюций? Не потому ли, что между директором завода и директором института натянутые отношения?

Решено! Для пользы дела я сам пойду и помирю их! Сначала — к директору ВЭЛНИИ: в конце концов именно институт является страдающей стороной в этой истории.

На двери директора института висела табличка: «Б. Р. Бондаренко».

— У Бориса Романовича совещание! — предупредила секретарша.

Ну что же, пойду к директору завода. Это нетрудно: и заводоуправление и институт помещаются под одной кровлей.

На дверях заводского кабинета тоже дощечка. С фамилией и инициалами. Я смотрел как замороженный: что за наваждение! Тоже Бондаренко и тоже Б. Р.

— Простите, — обратился я к секретарше дрогнувшим

голосом, — как имя-отчество директора завода?

— Борис Романович, — любезно сообщила секретарша. — Но только сейчас он на территории.

— В-виноват. — Я начал от изумления слегка заикаться. — Это что же, полные тезки и однофамильцы?

Секретарша мелодично засмеялась:

— Нет, что вы! Просто Борис Романович возглавляет и завод и институт.

Я ушел. Ушел с неразрешенным вопросом: почему заводской Б. Р. не может договориться с институтским Б. Р.? Я долго думал и наконец додумался:

— Ба! Да ведь все дело в том, что заводской Бондаренко подчинен Северо-Кавказскому совнархозу, а Бондаренко институтский подчинен Государственному комитету по электротехнике при Госплане СССР. Имеет место раздвоение личности. За неимением другого противника Б. Р. Бондаренко вступил в состязание с самим собой.

Такой ситуации не бывало ни в одном виде спорта...

Сергей ЗВАНЦЕВ
г. Новочеркасск.

Человек проследил полет астероидов и маршрут тепло-го течения Гольфстрим. А я попробовал проследить путь заявки на три килограмма болтов между НЭВЗ (электровозостроительным заводом) и ВЭЛНИИ (Научно-исследовательским институтом электровозостроения). И тот и другой находятся по соседству, в городе Новочеркасске.

Пока я прослеживал этот путь, мне казалось, что я присутствую при рождении новой спортивной игры. В самом деле, чем болт хуже шайбы? Хоккей с болтом! Так и слышится захлебывающийся голос комментатора:

— Десятый день игры! Кладовщик института изящным броском забивает в ворота завода накладную на три кило болтов!

— Тама! — кричат болельщики из ВЭЛНИИ.

Думаете, десять дней — это я хватил лишку? Ничего подобного. Специально подсчитал: 27 виз и резолюций должно лечь на заявку. К тому времени, когда кладовщик института получает последнюю визу, силы окончательно покидают его, и он валится без сознания. Сверток с

НЕМУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Многие покупатели жалуются на низкое качество пианино «Сибирь» Новосибирской фабрики, «Волна» Куйбышевской фабрики, «Волга» объединения «Горьковмебель», «Дружба» Магнитогорской фабрики, «Тюмень» Тюменской фабрики, «Сура» Шумерлинской фабрики (Чувашская АССР).

Это истина простая:
Людям музыка нужна.

План исправно выполняя,
Пианино выпускает
Где-то фабрика одна.

Оформление на славу,
Хоть на выставку вези!
И звучат в любой октаве
«До», «ре», «ми»,
«фа», «соль», «ля», «си»...

В музыкальном магазине
Продавец давно привык,
Что любящие пианино
Раскупают люди вмиг.

Мать — для сына,
Дед — для внука...
Покупателей не счесть.
Инструмент берут без звука,
Так как звук пока что есть.

Чередой недели мчатся...
Вдруг к началу февраля
Перестали отзываться
«До», «ре», «ми», «фа», «соль»
и «ля».

И сказал настройщик строго:
— Воздух в комнате сухой.
Ставьте на ночь у порога
Шайку с тепленькой водой!

А второй настройщик важно
Произнес такую речь:
— В помещенье слишком влажно.
Ставьте здесь электропечь!

Заявил настройщик третий:
— Инструмент, считай, спасен!
Днем его у печки грейте,
Ночью ставьте на балкон!

Сколько мер ни принимали,
Как ни мучились порой,
Но упрямо не желали
Становиться ноты в строй.

И умолкло пианино,
Хоть назад его вези:
Не исполнишь сонатину
На одном несчастном «си».

Мы совсем не против плана!
Но вдобавок мы за то,
Чтоб звучали без изъяна
«Си», «ля», «соль», «фа», «ми»,
«ре», «до»!

— Здесь у нас проходил фронт уборочных работ.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Путь в высшее общество

Вот мы с вами живем себе, уважаемый читатель, и живем, а тем временем движемся к коммунизму. Причем не просто движемся, а двумя прыжками в месяц. Ведь вы получаете дважды в месяц, не так ли?

Логика тут у меня такая, что если вы человек умеренный, домовитый и деньгам цену знаете, то с каждой полочки наверняка приобретаете что-нибудь полезное для бытового обеспечения жизни. И тем самым, стало быть, мало-помалу превращаете свой дом в уютное гнездышко довольства и изобилия, то есть именно в то самое, о чем издавна говорят «дом — полная чаша».

Правда, еще недавно я думал, что коммунизм будет новой формой общества, в которой восторжествуют самые смелые научные идеи и самые лучшие человеческие отношения... и так далее... В общем, мне казалось, что строительство коммунизма и постройка

сарайчика для мотороллера — вовсе не одно и то же.

Однако скромный товарищ П. П. сумел меня переубедить. Он доказал мне, как дважды два четыре, что коммунизм-то, в сущности, есть всего-навсего сумма уютных гнездышек довольства и изобилия и что, следовательно, чем расторопнее каждый из нас тащит в свое гнездышко всякую полезную всячину, тем активнее приближает этим окончательное торжество коммунизма. П. П. так и говорит:

«Мы с женой честно трудились, и постепенно улучшалось наше личное материальное благополучие. Сначала мы купили радиоприемник, потом два велосипеда, платяной зеркальный шкаф. Затем купили мы швейную машину с ножным приводом, потом мотоцикл и еще второй для сына. Сначала был у нас телевизор «КВН», а потом купили и «Ре-

корд-Б». Для души есть у нас небольшой садик. В нем несколько вишен и яблонь, розы и улья. Вот так мы живем сейчас. Говорю как-то жене: «Посмотри, ведь мы, пожалуй, подходим к коммунизму. Все у нас есть».

Вот так, уважаемый читатель, мы с товарищем П. П. и двигаемся к нашему светлому завтра.

А если вы нашу точку зрения на коммунизм разделяете, то, значит, и к вашему светлому... Кстати, вы торшеров, по двадцать семь которые, нигде не видели? Импортных? Чуденькие, говорят, торшерчики. Освещают, хехе, дальнейший путь...

Игнат КАНАРЕЙКИН

От Крокодила. Заболтался гражданин Канарейкин и совсем забыл упомянуть: приведенная выше цитата взята из статьи товарища П. П. «Слово к молодому другу», опубликованной в газете «Голос труда» (г. Алесандров, Владимирской области). Кому принадлежит инициатива выступить с оригинальным уютно-потребительским взглядом на коммунизм — самому П. П. или редакции, — пока неизвестно.

НЕТ ДЫМА БЕЗ ОГНЯ

Вы не видели Успенский собор во Владимире? Жалко, если не видели. Огромный собор, внутри его Андрей Рублев расписывал. Восемьсот лет стоял собор, ничего ему не делалось. Перенес он на своем веку и нашествие татар, и грабежи, и пожары, но ничего, выстоял.

А теперь, видно по всему, пришел этому собору бесславный конец. Вот мне и жалко, что вы его за восемьсот лет ни разу не повидали. Вряд ли теперь и повидаете.

Потому что сейчас взялись за него кинорежиссеры.

А. ЛАРИОНОВ

КАК СПАСЛИ ЭЛЬБРУС

В учреждении под названием «Сбытпроектмашпром...» (впрочем, не стоит его называть полностью: тогда не останется места для нашей поучительной истории) катастрофически росла переписка.

Еще не так давно между административным зданием и отделением связи не торопясь курсировала престарелая тетя Паша. Но впоследствии сам Глеб Пафнютьевич распорядился передать в помощь курьерше грузовую машину. Но этого оказалось мало.

Утопая в бумажном море, Глеб Пафнютьевич запросил в министерстве двухсотпятидесятилетний трактор с поездом прицепа тележек. Вместо этого прибыл остроносый ревизор и написал разгромный акт о неправильном использовании транспорта.

Глава фирмы почувствовал, что сверху свалится не трактор, а выговор. Тогда он объявил общегородской конкурс на лучшее предложение по сокращению бумажного потока.

Афиши с условиями конкурса были расклеены в каждом окне проема учреждения, на всех городских домах, на автобусах, пробежавших свыше ста километров без капитального ремонта, и на заборах, уцелевших после известного решения горсовета. Каждый тридцатый килограмм сэкономленной бумаги в пересчете на тетради объявлялся собственностью рационализатора. Кроме того, победитель конкурса получал годовой абонемент на футбол.

Глеб Пафнютьевич, перелистывая хитроумные предложения, которые поступали на конкурс, допоздна не покидал службу. Он заметно сдал, так что в солнечный день почти не отбрасывал тени.

Однажды на очередном заседании жюри он, размечтавшись, представил себе, что в конкурсе приняли участие представители всех времен и народов. Многоликой галдящей толпой они проходили перед затуманенным взором Глеба Пафнютевича. Кто в шкурах, кто в нейлоне, кто во взятом напрокат новом платье короля... Они громыхали каменными топорами, толкались грифельными досками, кололи гусиными перьями. Один волосатый предок, пытаясь, тащил на себе каменную плиту с выдолбленными знаками...

И тут Глеб Пафнютьевич, озаренный догадкой, захохотал. Поскольку смех не вязался с пессимистическими выкладками одного из выступавших членов жюри, все взглянули на шефа с некоторым недоумением.

— Вот что, дорогие товарищи! — решительно сказал глава фирмы. — Кончайте дебаты. С завтрашнего дня переходим на прогрессивный метод письма!

...Было очень трудно. Засев всем миром вокруг плиты известняка, калеча грубыми орудиями пальцы и покрываясь белесым слоем горьковатой пыли, сотрудники с трудом оформляли по одному исходящему камню в день. Только когда ладони тружеников канцелярской нивы покрылись пузырями, некто запыленный (узнать его было трудно), с фиолетовой шишкой на лбу, сообразил, что перед тем, как выбивать на камне текст, следует хорошенько подумать: а нельзя ли его изложить короче?

Эта робкая мысль вызвала цепную реакцию изобретательства. Кто-то устно (что являлось беспрецедентным случаем) внес предложение, сулившее экономию каменного материала весом около 0,83 Эльбруса.

Настал день, когда самый длинный письменный ответ стал много короче самой куцей телеграммы.

И вот однажды Глеб Пафнютьевич, выбив персональным резцом свою подпись на деловом песчанике, сказал секретарше:

— Выньте из сейфа пишущую машинку и напечатйте проект приказа, что с завтрашнего дня мы снова переходим на бумагу. Штангистов, нанятых для погрузки камня, рассчитать. Автомашину вернуть для работы по прямому назначению. Тетю Пашу снова перевести из сторожей в курьеры. Не так уж тяжело будет ей носить на почту папочку с перепиской.

Через минуту секретарша изготовила приказ, уложив его в полторы строчки.

Когда я читаю истинно необходимое, предельно сжатое и полное смысла письмо, моя первая мысль, что оно от фирмы Глеба Пафнютевича.

г. Томск.

Спросите, кого больше всего боятся владимирцы и суздальцы. Они говорят так:

— Нашествие татар было пустяком, если сравнить с нашествием кинорежиссеров. От тех можно было откупиться данью, а от этих ничем нельзя.

За последнее время наши киностудии действительно что-то слишком активно взялись за эти исторические места. Только в последние годы снимали тут и по соседству «Метель», «Царскую невесту» и «Женитьбу Бальзаминова».

Впрочем, это понятно. Здесь архитектурных памятников много. Декораций делать не надо. Дешевле получается.

Только наснимаются кинорежиссеры и уедут проявлять свои пленки, как местные жители уже не могут узнать свои родные места.

То вдруг на стенах в суздальской Воскресенской церкви возникают свеженамаляваные лики святых: требовались для съемок. То в этом городе над торговыми рядами вдруг появляется петух. Вырезали его кинорежиссеры из железа и водрузили на шпиль. То же нужен был для какого-то эпизода. Так его потом и бросили. То оказывается перекопана часть берега Каменки, который перед этим горожане собирались укреплять и делать там сквер.

В общем, углядеть и предусмотреть все действия работников кино нет никакой возможности.

А недавно, второго сентября, они стали снимать исторический пожар 1410 года в Успенском соборе. Это нужно для картины «Андрей Рублев», которую ставит режиссер Тарковский. А как ты будешь снимать пожар без огня? Надо ведь поджигать, верно?

Говорят, работники музея чуть не плакали, умоляя не пускать красного петуха на эту великую историческую ценность. Но пиротехники поклялись, что они только подуют чуть-чуть дымку, а настоящего огня не будет. А тут еще золотая орда вмешалась. Носятся басурмане мимо иконостасов, визжат, саблями размахивают — короче говоря, взяли собор приступом.

А тем временем накидали кинорежиссеры на крышу дымовых шапок и подожгли. Ходят, прицеливаются, в видоискатели заглядывают и радуются, что горит-то уж очень хорошо.

А горит действительно лучше некуда. У шапок температура больше тысячи градусов. Не успели оглянуться, как через железную крышу стропила занялись.

И начался второй исторический пожар — 1965 года. Суматоха поднялась еще больше. А режиссер Тарковский так расстроился, что в гостиницу убежал.

Тут, слава богу, пожарники вмешались. Наехало несколько машин, поставили лестницы, затянули наверх шланги, содрали часть крыши и давай водой поливать. Работники музея опять чуть не рыдают.

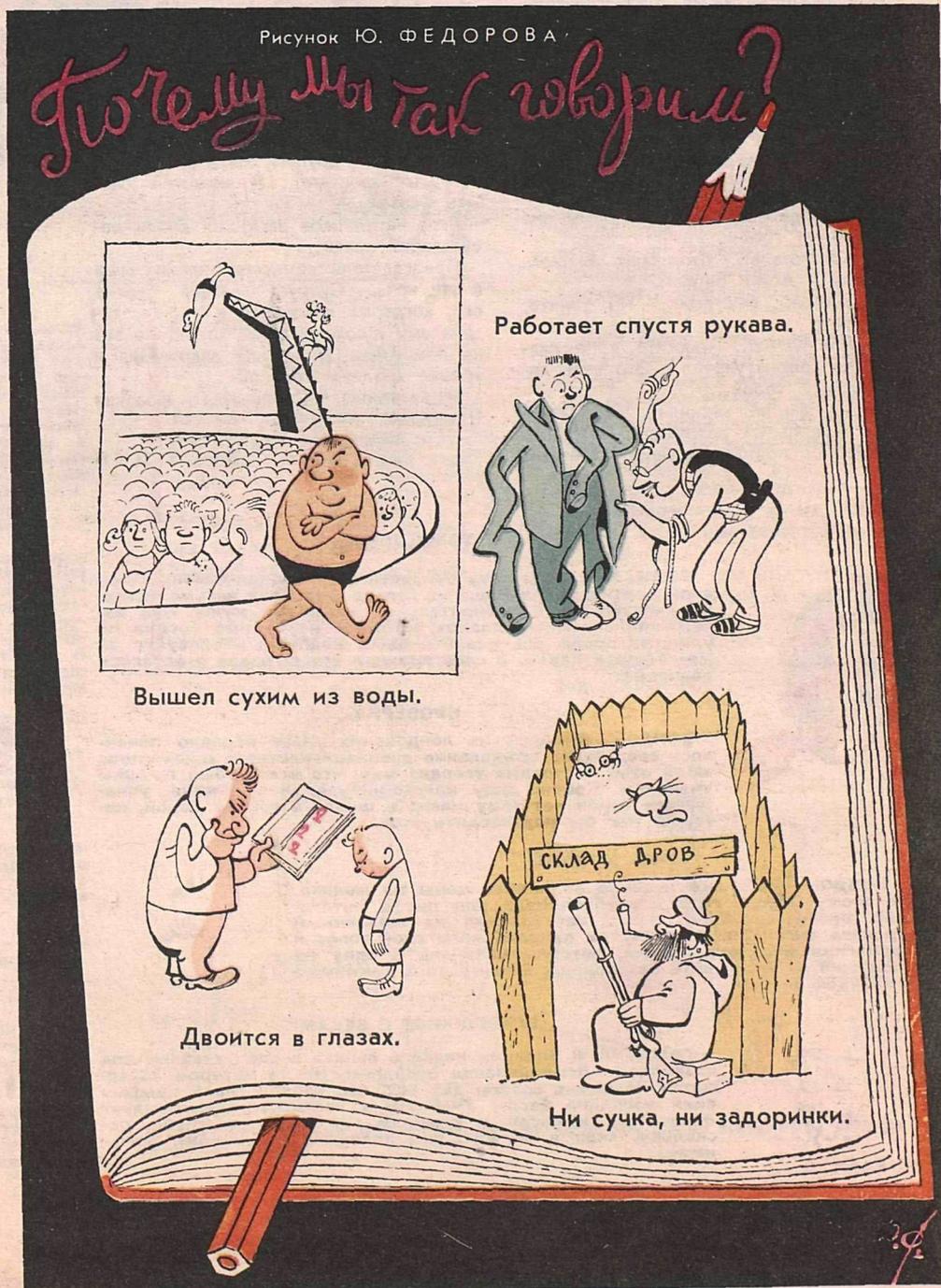
— Вы, — говорят, — нам фрески Рублева зальете. Не смейте заливать!

А пожарникам — что? Им главное — огонь потушить. Так и потушили. Однако фрески остались, кажется, целы.

У всех отлегло уж было от сердца, но тут выяснилось, что самое страшное еще впереди. Оказывается, собираются еще дублировать эти кадры...

Вот почему мне и жалко, что не успели вы побывать в этом замечательном соборе. Тогда хоть в кино обратите на него внимание. Как-никак, восемьсот лет бедняге!

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крондила.
Владимир — Суздаль.

И ЧТОБ НИ В ПЕЧАТИ, НИ УСТНО!

— Итак, приступим,— сказал председатель комиссии.— Вызывайте их по одному. И обыскивайте предварительно, чтобы никаких шаргалок. Эти тысяча четыреста тридцать семь имен они должны знать наизусть. От начала до конца. И от конца до начала. Молча. Про себя. И чтоб никогда! Ни в печати!.. Ни устно!..

Председатель не шутил. Комиссия действительно была создана по решению правительства Фервурда. Южно-Африканская республика проявила на сей раз невиданную бдительность. Волнения, демонстрации, беспорядки, нарушавшие стройное развитие демократии, были вызваны, конечно, не условиями жизни. Чепуха! Главная бацилла недовольства исходила от всяких коммунистов, гуманистов и иных заклятых противников порядка, будораживших умы недовольных. Здравствующие или давно скончавшиеся, они наводили своими высказываниями и поступками на всякие крамольные мысли.

А мыслей в Южно-Африканской республике не должно было быть ни в одной голове! Ни в коем случае! Ни под каким видом!

Вот почему мудрое правительство решило: очистить головы чиновников от имен тысячи четырехсот тридцати семи бунтовщиков. Стереть с мозговых извилин, как школьным ластиком. Чтобы забыли навеки. И помнили наизусть всех, кого надо забыть.

Мы не присутствовали на заседаниях комиссии и по причине строгой секретности не можем назвать лиц, попавших в список запрещенных имен. Тем не менее нетрудно представить себе, как проходят эти заседания.

— Введите! — сказал председатель. В зал, где за огромным столом восседала комиссия, робко вошел пожилой джентльмен. Он что-то беззвучно шептал.

— Дженкинс,— назвал его.— Из министерства просвещения.

— Начинайте, Дженкинс,— сказал председатель.— Залпом! Без канители!

Пожилый джентльмен проглотил слюну и, преодолевая страх, закричал неестественно громко:

— Аристотель!.. Джордано Бруно!.. Фарадей!.. Агния Барто!..

— Быстрей, быстрей!.. Не тяните, Дженкинс!

— Дон Кихот!.. Простите, я, так сказать, не совсем уяснил... Это ведь литературный герой...

— Ах, вы не уяснили! Литературный? А попытки разрушить ветряные мельницы, принадлежавшие частным

владельцам? Может быть, вы разделяете его взгляды?!

— Нет, нет, что вы! Этот негодяй достоин виселицы. Разрешите продолжить.

— Хватит! Убирайтесь. Я вам даю два дня сроку. И если вы, черт вас возьми, будете задавать подобные вопросы, пеняйте на себя. Следующий!

— Томсон. Министерство культуры и ремесел.

— Давайте с конца. И без записок!

— Гарибальди!.. Поль Робсон!.. Бойль!.. Мариотт!.. Дядя Степа!..

— Стоп! Вы пропустили Линкольна.

— Извините, сэр! Но я не совсем понял... почему Линкольна? Президент вполне благонамеренной страны...

— А его прокламация об освобождении негров? То-то же! Не задавайте idiotских вопросов. Можете не продолжать. Следующий!

— Гопкинс. Министерство здравоохранения. Разрешите? Значит, так. Гомер!.. Матвей Блантер!.. Сенека!.. Стендаль!.. Простите, я хотел спросить, а почему Стендаль? Известный писатель...

— Что? Писатель? Вам нравятся его сочинения? Про коммунистов и черномазых? Да вы что, жалкий негодяй!..

— Простите, но я не читал у него в этом роде...

— Я сам не читал ни строчки Стендаля. Но знаю, чем он занимался. «Красные и черные» — это кто же, по вашему, написал? Мы еще пощупаем вас поглубже и узнаем, откуда у вас такая любовь к коммунистам и неграм. А сейчас вон отсюда!

— Кто там дальше?

— Фе-фе-фе-риман. Ми-ни-ни-стер... Это что еще за фокусы! Вам ваше заиканье не поможет. Давайте со второго раздела. И без заиканий! Ну!..

— Эдисон!.. Лоллобриджида!.. Иммануил Кант!.. Са-салазар...

— Что?! Негодяй! Вы посмели назвать рядом с этими бунтовщиками нашего лучшего друга?! Взять его!

— Про-простите... Я хо-хотел сказать Сезанн...

Лязг наручников заглушил вопли несчастного заика.

Председатель комиссии плохо спал в эту ночь. Супруга дважды будила его, когда он ворочался и стонал, давала ему успокоительные капли, но это не помогало. Он нервно вздрагивал и кричал хриплым голосом:

— Гагарин!.. Спиноза!... Красная Шапочка!..

Бор. ЮДИН

ТОЖЕ ДОВОД

БОНН. Жена депутата бундестага от социал-демократической партии Карла Рэша из города Фельбаха весьма активно участвовала в избирательной кампании мужа. Она изготовила огромный плакат, который неумоимо носила по улицам города. На плакате была надпись: «Голосуйте за моего мужа Карла. В свое время я его выбрала и осталась довольна».

ПРОВЕРКА

ЛОНДОН. В одной из лондонских газет недавно появилось следующее объявление двенадцатилетнего школьника: «Мой отец постоянно твердит мне, что всегда был лучшим учеником. Срочно ищущего каного-нибудь джентльмена, учившегося сорок лет тому назад в школе в городе Дерби, который мог бы подтвердить это».

НА МОЛОКЕ

ЛОНДОН. В Англии недавно поднялись цены на молоко. По этому поводу газеты опубликовали ряд писем читателей, протестовавших против наступления на жизненный уровень англичан. К протестам присоединила свой голос и герцогиня Бедфордширская, которая написала в одну из газет: «Я не могу жить без молока. Ежедневно я принимаю молочные ванны».

ОСТОРОЖНЕЕ С БЕСАМИ!

ГАМБУРГ. В Баварии недавно вышел в свет учебник под названием «Демоническая одержимость», в котором содержатся полезные советы для тех, кто избрал своей профессией изгнание бесов. Учебник, в частности, рекомендует относиться к бесам и демонам не очень уж грубо, поскольку, «как и ангелы, они являются созданиями божьими».

Западногерманские и летчики участвуют в варварских налетах на Северный Вьетнам. Шестеро из них были сбиты.

Из газет.

ПО СТАРОЙ ПРИВЫЧКЕ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

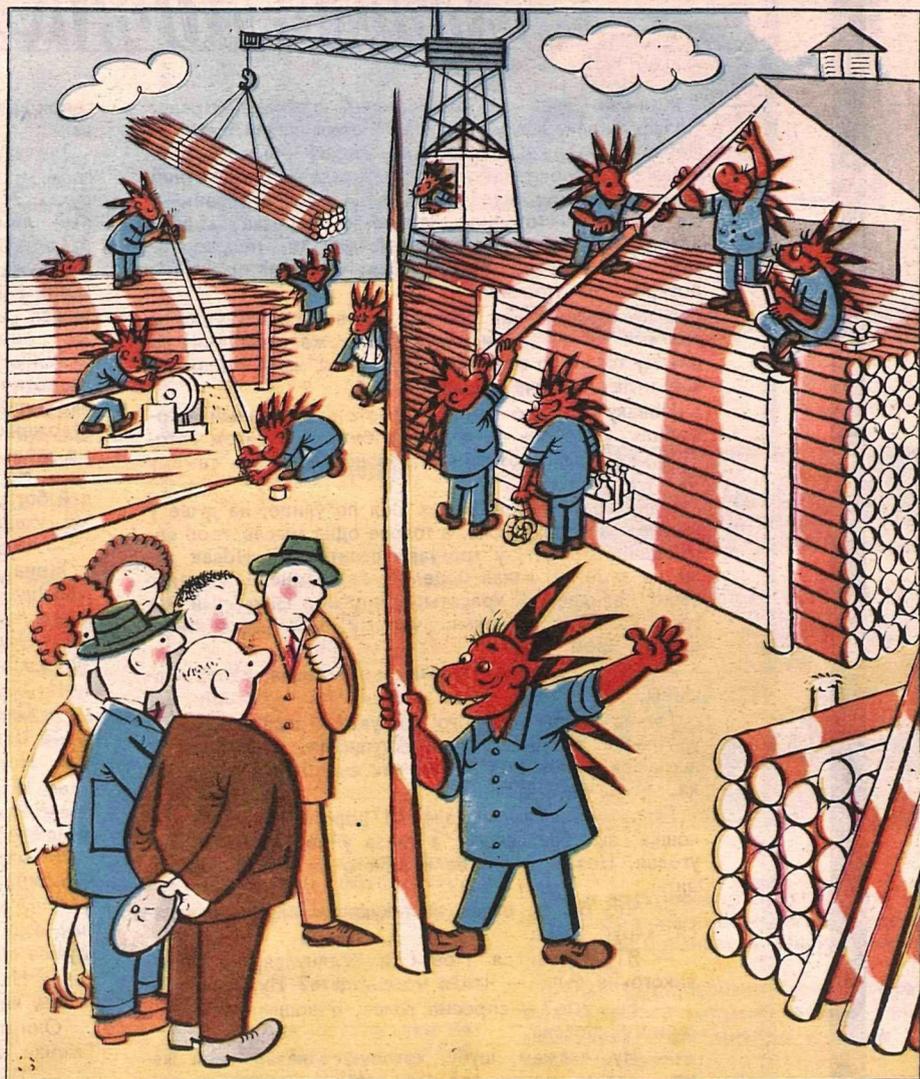

ДИКОБРАЗ

Моя
популярность

Если остановить прохожего на улице в Праге и задать ему вопрос «Где у вас тут дикобраз!», он скорей всего скажет: «На Флоренци, 3». Однако «На Флоренци, 3» — это не адрес зоопарка. Это адрес редакции юмористического журнала «Дикобраз».

Уже двадцать первый год каждую неделю на стендах чехословацких газетных киосков появляются свежие номера «Дикобраза», который вполне оправдывает свое название острой и колочей сатирой.

Мы познакомились на производственном вечере отдыха. Я немного опоздал, на сцене уже шел концерт, и я уселся на первое свободное место. Программа была не очень интересная, и я завязал разговор со случайной соседкой, осведомившись, не подавали ли уже угощение. Она сказала, что пока давали лишь пиво по купону «П» пригласительного билета, а шницель будет, согласно программе, сразу же вслед за арией из «Проданной невесты». После ужина будет играть самодельный джазовый ансамбль подмастерьев второго наборного цеха.

Потом соседка спросила, явно намекая на мое опоздание: — А ваши часы все еще ремонтируются в мастерской на Козликовой улице?

Я удивился: откуда она знает? Она загадочно улыбнулась.

— О, я знаю о вас еще многое!

— Что, например? — пытался разведать я.

— В ноябре у вас был испорчен телефон, в декабре лопнуло паровое отопление. В январе вы никак не могли достать какую-то деталь к автомашине.

— Ого-го! — удивился я. — Откуда вам все это известно?

— Минуточку, — продолжила она, — это еще не все. В трамвае номер тринадцать вы поссорились с кондуктором, в расписочной «Передовик» официант облил вам пиджак соусом тартар, а в бутылке импортного французского вина вы нашли чешского майского жука. Верно?

Это было уже совсем подозрительно. Откуда она знает, в какие я хожу расписочные и все прочее? Будь я женат, мне было бы ясно, что все эти сведения идут от моей жены. Но я холост...

И вдруг меня осенило. — Послушайте, а не читали ли вы случайно некоторые мои фельетоны?

Оказалось, что она читала их все. Польщенный, я чуть было не пригласил ее выпить бокал вина, но она призналась, что не могла не читать: она работает корректором.

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ
«ДИКОБРАЗА»

— На основе двадцатилетнего опыта говорю вам, что это совсем не сверхнормативные запасы.

И. ВИДЛО

МИРОСЛАВ ШВАНДРЛИК

„ПОДТЯЖКИ
И СКЛЕРОЗ“

Ян Лодыга, семнадцатилетний поэт-новатор, мечтал добиться славы в общегосударственном масштабе. Несколькими днями назад он основал авангардистский «Театр за трубой», для которого написал поэтическую пьесу-эпидемию «Подтяжки и склероз». И сегодня собралась репертуарная комиссия, решение которой обычно является первой ступенькой на пути к славе. В комиссию, как в этом был уверен Лодыга, входят, конечно, люди провинци-

тральной» порекомендуют ставить классику или пять частушки. Лодыга с коллентивом этого так не оставит, они вынесут пьесу на общественный форум; журналы, жаждущие помочь всем обиженным литераторам, начнут кампанию в их защиту, и этим откроют «Подтяжкам и склерозу» дорогу в большой мир. Каждый культурный человек помчится на «Подтяжки», ибо что-то должно же быть в этой пьесе, если ее так долго не разрешали!

Комиссия собралась вовремя и в полном составе.

— Товарищи! — изрек председатель. — Суть дела вам известна. Несколькими молодыми энтузиастами, которым не интересно толкаться по ресторанам, организовали «Театр за трубой» и собираются ставить поэтическую пьесу «Подтяжки и склероз». Я полагаю, что мы их начинание посприветствуем и пожелаем молодым людям больших успехов!

Ян Лодыга побледнел. Такого результата он никак не ожидал.

— Но... — дрожащим голосом начал он, — а не слишком ли поэтичен наш эксперимент? Будет ли он доступен пониманию среднего зрителя?

— А почему же нет? Конечно! — успокоил его председатель.

— Но ведь у нас подтекст, — в голосе Лодыги появились слезы, — его можно крутить и так и сяк. Нам не хотелось бы играть на руку отсталым настроениям...

— Не дури, — махнул рукой председатель, — никакого подтекста я там не увидел, хотя читал очень внимательно. Давайте ставить!

— А намеки? — всхлипнул несчастный автор.

— Что ты! И с этим порядком, — спокойно отвечал председатель. — Я решительно рекомендую вам показать пьесу без каких бы то ни было изменений.

— Нет, этого я так не оставлю! — заплакал Лодыга. — Я буду жаловаться! Просто так разрешить спектакль! Да как я на улице покажусь после этого?

ЯН ЛУКАШ

В две строчки

Класс был настолько переполнен учебными пособиями, что учитель своими пояснениями только мешал ученикам.

«Работать головой не так уж сложно», — сказал бык и поднял на рога тореадора.

Сидел на двух стульях до тех пор, пока не додумался, что на четырех можно лежать.

альные, предубежденные, ограниченные, принимающие все в лоб и т. д. Спектакль они запретят, а «Театру за

— А здесь будет жилищный массив на сорок тысяч жителей и ясли для тридцати детей.

В. ХЛАВИН

— Поздравляю вас, сэр, ваша речь о разоружении была вполне неясной!

М. ВРБАТА

Многостороннее внушение.

К. КАШ

— Вот этот на мне сидит, как по заказу!

Б. ШТЕПАН

СКАЗОЧКА

О СЕМЬЕ НОВАК И АВТОМАШИНЕ

Жил-был человек с обыкновенной фамилией Новак. Иозеф Новак. Жену его звали Мария Новак, детей — Пепик и Марженка Новаки. Этакая обыкновенная семья в обыкновенной квартире, владельцы крохотной дачки с садиком, куда они ездили по воскресеньям. На даче мать готовила жаркое из вырезки, а дети озорничали, потому что мать велела им не озорничать. К вечеру все говорили: «Ну, вот и еще одно воскресенье прошло».

В автобусе Новак обычно успевал схлестнуться с другими пассажирами (возможно, тоже Новаками) по поводу того, что они толкаются. Дома жена говорила: «Ну и люди нынче пошли!»

Новаку страшно хотелось иметь собственный автомобиль. Хотелось не ездить в битком набитом автобусе, не нюхать бензиновую вонь. Хотелось самому пахнуть бензином.

Однажды вечером Новак шел по улице, на душе у него была грусть-тоска, в голове одна мысль — об автомашине. Видит, у тротуара стоит авто. Новак даже не заметил, какая модель: уже стемнело. Но авто было невиданной красоты: длинный, шикарный кузов, кожаные сиденья, черный лак, эффектные фары, хром, блеск.

— Эх! — вздохнул Новак и погладил капот машины.

Тотчас фары черного лимузина засветились, а у Новака возникло такое ощущение, словно капот выгнулся у него под рукой, как выгибает спину кошка, когда ее гладишь.

Глядь, и в самом деле на дороге сидит черная кошка, выгибает спину, а глаза у нее светятся, как уголья. Новак гладит ее и ничего не может сообразить.

— Что бы ты отдал за такую машину? — раздался вдруг голос.

— Я? — удивился Новак и оглянулся, но рядом никого не было. — Что я могу отдать? Ну, дачку.

— Еще что? — спросил голос, а кошка потерлась о ногу Новака.

— Ну, скажем, шубу, которую заказала моя жена, — сказал Новак, трясаясь, как в лихорадке.

— А еще что?

— Велосипед, что обещан мальчишке. И самокат, приготовленный для дочки. Еще у меня есть три костюма. А у жены кольца.

— А еще что?

— Больше у нас ничего нет, — уныло ответил Новак.

— А душу отдашь? — мяукнула кошка и оцетирилась.

— Душу-то? Ну, конечно! Душу я могу прибавить

сверх всего. Про душу я и забыл! — обрадовался Новак.

Тут сразу воцарилась полная тьма, прогремел гром, и Новак вернулся домой с черной кошкой на руках. А на другой день перед его домом стоял черный лимузин.

То-то была сенсация! Все Новаки, а также Новачеки, Ружички, Дворжаки и Мареки глядели из окон. Жена Новака плакала от счастья, дети визжали. Сам Новак не в силах был произнести ни слова: ведь этот лимузин был их собственный!

Вся семья устремилась к машине. Дети хотели было потрогать ее, но отец прикрикнул: «Лапы прочь, лак поцарапаете!» И шлепнул Пепика по руке, а Марженке дал подзатыльник, чего прежде никогда не делал.

— Ну, конечно, — робко сказала жена. — А то не дай бог... — И хотела сесть в машину, но муж вовремя ухватил ее за руку.

— Куда лезешь с грязными ногами?

Жена смущенно сняла грязные туфли и влезла в машину. Дети от волнения даже плакать перестали и тихонько уселись рядом с матерью. Вслед за ними влезла черная кошка, и Новак не решился ее прогнать.

И они поехали.

— Съездим на дачу! — сказала жена.

— На какую дачу? У нас нет дачи, — мрачно сказал Новак.

— Но, папочка...

— Тихо! Есть у нас машина? Есть! Так зачем нам дача? — прикрикнул глава семейства.

В машине воцарилось молчание.

— Давай, отец, заедем в ателье, где мне заказана шуба, — сказала жена. — Пусть там увидят, что мы ездим на такой машине, наверное, постараются лучше шить.

— Никакой шубы! — хрипло засмеялся Новак. — Ишь, чего захотела! Хватит, что у нас есть машина.

Они покатались по Праге и поехали обратно. Марженке захотелось выпить лимонаду.

— Не может быть и речи! Надо экономить. Нам теперь придется покупать бензин и масло.

Пепик сам сообразил, что велосипеда ему уже не видать, как своих ушей. Мать поняла, что в воскресенье ей не суждено готовить жаркое из вырезки.

Они подъехали к дому, дети и жена хотели было подняться домой.

— Стоп! — строго скомандовал глава семьи. — А кто будет мыть машину?

До ночи они мыли и протирали тряпками свой лимузин. Дети жаловались, что у них болят руки, но

КАРЕЛ БРАДАЧ

Кто без греха?..

Быть может, пленным он ретиво
Стрелял в затылок оттого,
Что в детстве так
несправедливо
Гроссмуттер шлепала его.

Вы говорите: он мучитель,
Он не дал раненых лечить...
А может, в школе злой учитель
Уроки заставлял учить!!

Кричат, что «серьги вырывали
Он и другие подлецы...»
А может, в детстве не давали
Ни пфеннига на леденцы!!

Он в жизни сам страдал
нередко,

И если женщин он губил,
Так, может, Лоттхен или Гретхен
Сам без взаимности любил!

Тут про него нагнали столько...
А он пример всем подавал:
Уж двадцать лет — какая,
стойкость! —
Он никого не убивал.

Пусть он нацистом назывался.
Майн готт! Какая чепуха!
Да, он порою заблуждался,
Но кто на свете без греха!!

Я знаю, вы поймете сами,
Он честен, хоть и глуповат...
Ну что ж! Пусть бросит первый
камень,
Кто сам ни в чем не виноват!

Примерная речь прокурора на процессе нацистских военных преступников во Франкфурте, Фрайбурге и других городах. ФРГ.

Все жаждут правды, не обмана,
Хотят распутать тайны нить...
Но ведь жестоко, негуманно
Так неповинного чернить!

Вы говорите: был он зверем
И замарал свой важный чин...
Мы просто так словам
не верим,
Пока не выясним причин.

ИРЖИ МАРЕК

отец не дал им поблажки. Жена сказала, что так она не уставала и после большой стирки.

Ночью всем не спалось: детям от голода, матери с тоски по утраченной шубе, Новаку от страха, как бы не украли машину. Только черная кошка сладко спала, свернувшись клубком.

Для семейства Новаков настали нелегкие времена. Дети не мылись, жена заметно похудела, сам он осунулся, а перед домом красовался великолепный лимузин. По квартире ходила черная кошка и сверкала глазами.

В воскресенье семья Новаков опять выехала кататься. Когда они были уже за городом, начался дождь. Новак велел своим домашним снять с себя все, что можно, и прикрыть машину: не дай бог, потускнеют хромированные части. Семья в одном белье отсиживалась в канаве, под деревом. Лимузин, прикрытый одеждой, благополучно перенес дождь. Черная кошка сидела в машине и довольно щурила желтые глаза.

Домой Новаки вернулись поздно вечером: ждали, пока подсохнут дороги. Спать они пошли не сразу — сперва протерли машину. На другой день Пепик и Марженка клевали носом в школе и получили плохие отметки, Новака на службе знобило, а жена лежала дома на диване и прикладывала к сердцу холодные компрессы. К вечеру она уже не лежала на диване, потому что Новак его продал. Зато он купил специальную фару на задок машины.

— Нет, милый человек, так не годится, — сказала однажды ночью черная кошка Новаку, который протирал авто суконкой, — ты что-то мало покупаешь мне молока!

— Придется тебе потерпеть, — возразил Новак. — Мы должны жить скромно, раз у нас машина. Главное, что она-то всем обеспечена.

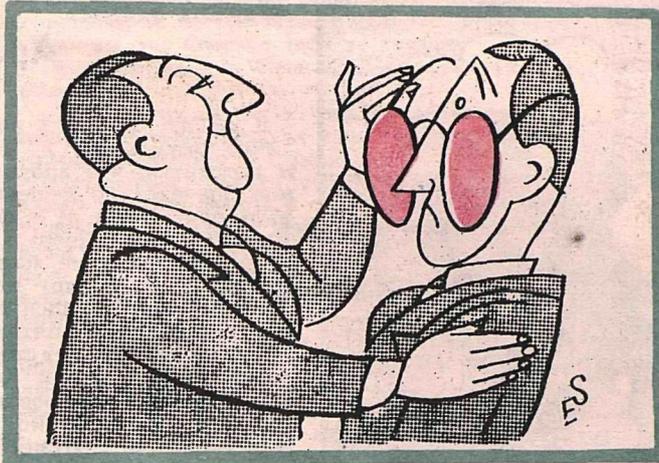
— П-хе! — проворчал лимузин. — А где у меня нейлоновые подушки? Где новый трехголосый клаксон? — Нету... — прошептал Новак. — Не могу... Не на что купить...

И тогда лимузин жутко захохотал, разинул хромированную пасть и проглотил Новака с потрохами, а потом исчез вместе с черной кошкой, и никто их с тех пор не видел.

Осиротевшая семья поплакала, потом сказала себе: «Слезями горю не поможешь» — и стала жить не так уж плохо. Мать снова по воскресеньям готовила жаркое, а дети перестали худеть.

Через некоторое время вдова вышла замуж за некоего Новачека, и у них, кроме Пепика и Марженки Новак, появились Еник и Аничка Новачек. Потом появилась и дачка.

И тогда они начали копить деньги на автомашину...

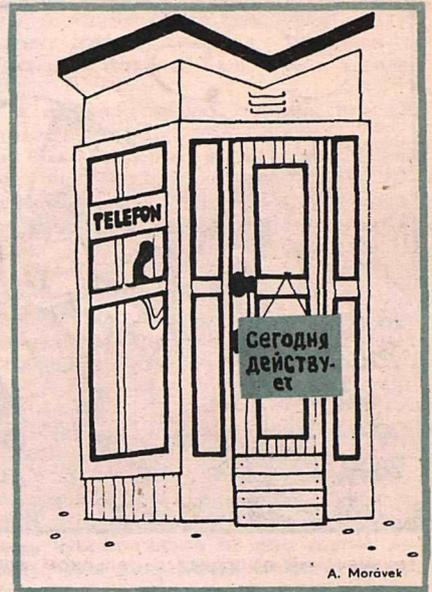

— Вот так, дорогой товарищ. А теперь ты будешь редактором нашей многотиражки.

Э. СЕЙЧЕК

Без слов.

А. МОРАВЕК

A. Morávek

Наблюдения

Перспективный болван всегда опасней болвана, который уже достиг желаемого.

Так как он не мог выполнить ни одного из обычных поручений, его сделали референтом по особым.

На предприятии была такая нужда в рабочей силе, что решили оформлять и не футболистов.

ВЛАДИМИР ЗЕМАН

Директор внушал кладовщику, что с государственным имуществом надо обращаться, как с собственным. Прокурор, однако, не пожелал признать этот довод как смягчающее обстоятельство.

На могучие деревья забираемся, слабые — трясем.

Когда я был ребенком, мне говорили: «Вырастешь — поймешь». Это была полуправда. Я вырос...

ИВАН РЕЧАК

СТАНИСЛАВ БУБЕНИЧИК

Ах, эти дети!..

Я в воскресенье будет десять месяцев, род занятий у него — грудной младенец, взгляды на жизнь — философские.

Возле Яиной колясочки стоит бледный юноша с модной челкой, Пепча Шимачек, и озабоченно внушает сияющему дитяте:

— И откуда такому карапузу знать, сколько у папы забот? Ты вот себе спокойно сопишь, тебе хорошо, а мне надо физику и математику зубрить. Вот погоди, кончу школу, получу аттестат зрелости, купим фотоаппаратик и начнем вести дневник «Наш ребенок».

— И Яя будет исправлять папочке грамматические ошибки, — ехидно бросает Шимачек-старший, читающий у стола газету.

— Ты, Яя, на дедушку внимания не обращай. Он в нынешней жизни не разбирается, — продолжает молодой отец. — А ты, давай, расти! Подрастешь — купим мотороллер и поедем в Советский Союз.

— Болтаешь много, — слышен голос из-за газеты. — Лучше математику учи как следует, чтобы не бегать потом за учителем, пересдавать двойки.

— Предок на меня изволит гневаться, что я его в сорок дедушкой сделал. На старичка девушки внимания не обращают, и нашего дедуленьку это очень огорчает, вот где, сын мой, причина его гнева! — резонерским шепотом объясняет Пепча Яе.

На следующий день после этого разговора Яе объяснили, что машинка делает ш-ш-шу и что он пойдет тпру-а, посмотрит, где машинки делают бай-бай. Яя очень радовался, но когда подошло время отправляться тпру-а, бабушка объявила, что он наказан и никуда не пойдет, так как не хочет ням-ням, и ей приходится доедать его кашку и молочко, и на ней уже ни одна юбка не сходится!..

...Как время летит! Яя уже весит девять килограммов и за последнее

время значительно повысил свою квалификацию. Умеет делать ладушки, сознательно просится на горшочек, а на древний вопрос, как лает собачка, с готовностью отвечает: «Ав-ав!»

А когда на днях он полез пальчиком в рот, то нащупал там что-то твердое.

— Ах, у нашего Яиньки прорезался зубик! — пришла в восторг его мама Зузанка, ученица в школе парикмахеров.

— Да, время бежит, — степенно кивнул головой папа Пепча, — пора уже подумывать о яслях.

— Факт. Для всех вас троих, — непочтительно заметил Шимачек-дед. Но заботливый отец обошел непочтительную реплику гордым молчанием и продолжал:

— Вырастет, пойдет учиться на инженера. Будущее, друзья, принадлежит технике. Будет строителем или станкостроителем — дело его. Это не помешает ему играть на гитаре или на банджо. А как только я кончу школу и получу пособие на ребенка, то куплю ему собаку, пусть у человека будет в жизни радость. У меня ее не было, так хоть у сына будет...

А потом начнем собирать марки, а летом вместе в турпоход. Купим транзистор, в коляску положим палатку...

— А несчастного ребенка потащишь в коробке из-под радио? — взорвалась бабушка, до сих пор слушавшая этот монолог молча. — С тебя станет!

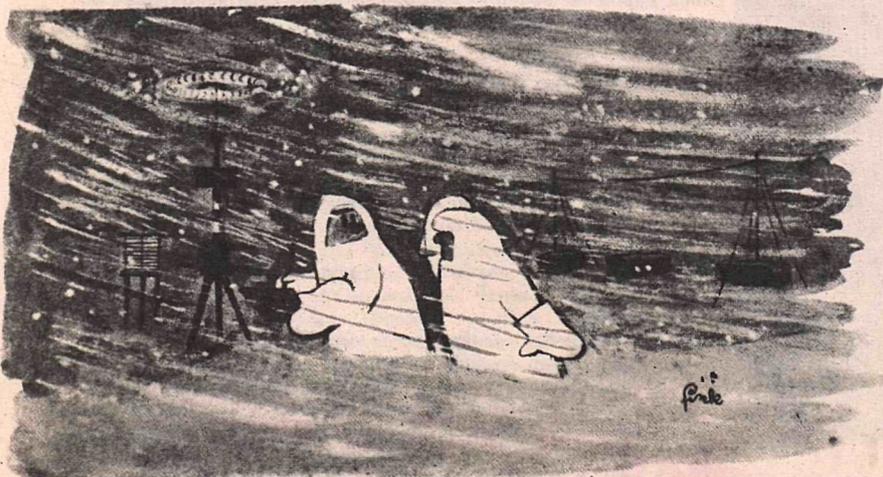
— А ты как думала? Я должен воспитываться по-спартански.

И, повернувшись к ревущему отпрыску, молодой отец с кислой миной зашипел:

— Чего блажишь? Замолчи, вот получит папочка в четверти одни двойки, тогда будешь знать!

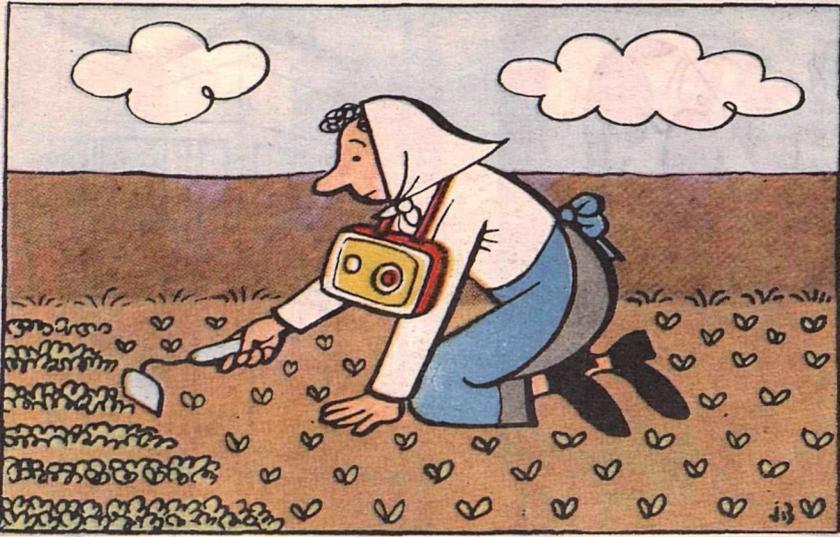
Бабушка подняла глаза к небу и тяжело вздохнула:

— Ах, эти дети!..

— Жена пишет, что в Праге ужасная погода!

Л. ФИНК

Технический прогресс в сельском хозяйстве.

И. БИДЛО

БЕДРЖИХ ЗЕЛЕНКА

Арбуз в три смены

Я люблю арбузы и вполне прилично разбираюсь в математике. Я подсчитал, что арбуз обойдется мне значительно дешевле, если я выращу его сам. И я посадил семечко в уголке двора.

Но в нашем доме жильцов много, каждому в душу не влезешь. Поэтому я договорился с пенсионером Пишторой за пятьдесят крон в месяц, что он будет сторожем при арбузе. Само собой разумеется, мне пришлось построить ему сторожку и купить радио и телевизор. Когда же арбузик взошел, в помощь Пишторе я нанял Тоупала и Шеплу. Теперь они могли сторожить в три смены. Но, сами понимаете, пенсионеры: спорят из-за каждой минуты. Пришлось пригласить старого Гепнера в начальники этой бригады сторожей.

И все-таки я спал беспокойно. «Пойди верь этим типам, семьи у всех большие, плачу я им не так уж много, стащат арбуз, а свалят на хулиганов». И я пригласил бывшего милицейского Мохну, чтобы он несколько раз в день проверял сторожей. Но разве можно ему верить? В его анкете не было ни полслова о том, что он не крадет арбузов! Поэтому вполне понятно, что я нанял бывшего работника отдела кадров, чтобы он следил за ревизором, хорошо ли тот смотрит за Гепнером...

В конце концов арбуз мой наконец созрел, и в один прекрасный вечер я его сорвал. Был он бледноват и не сладок, влетел, как вы сами понимаете, в копеечку, но зато какая была проявлена бдительность!

ВЛАСТИМИЛ ПАНТУЧЕК

Как организовали романтику

Как создавался пионерский лагерь?
Как строилась романтика его?
Как взрослые пеклись о детском благе?
Узнайте из рассказа моего.

Примчались папы на грузовиках с кирками и лопатами в руках. Они вскопали клумбы и газоны; вокруг палаток возвели забор; расставили в лесу магнитофоны; сложили электрический костер; деревья разукрасили красиво; засыпали овраг; отрыли ров; повсюду с корнем вырвали крапиву; переловили ос и муравьев; зашторили рассветы и закаты; попутно осушили два пруда.

Потом детишек обернули ватой и привезли в автобусах сюда.

А после мамы развернули кухни и принялись варить, варить, варить, потом детей кормить, кормить, кормить, чтоб животы распухли и разбухли.

Но ела детвора без аппетита и фантикам предпочитала спорт, и диким щавелем полукоткрыто зажевывала надоевший торт.

...Так без походов, без труда и спорта романтика пищит в тисках комфорта.

— Обещали передачу по заявкам слушателей, а что-то ничего нет.
— Видно, была заявка, чтобы радио помолчало.

И. БИДЛО

АФОРИЗМЫ

МИЛАН
РУЖИЧКА

Поднимаясь вверх, вежливо поздоровайся с каждым встречным. Быть может, тебе придется спуститься той же дорогой.

*

Эти критики умели дубасить друг друга цитатами из одного и того же классика.

*

Когда я пользуюсь такими же словами, как наш директор, обо мне говорят, что я хулиган, а о директоре — что он энергичный руководитель.

*

Когда мне говорят о ком-то, что он хороший человек, я всегда справляюсь: «А для кого?»

*

В своей взрослой дочери ему больше всего не нравились качества и манеры, которыми он восхищался в своей секретарше.

*

Не так уж важно, откуда дует ветер, важно, куда он дует.

*

Его стихи хромали. Но ритмично.

*

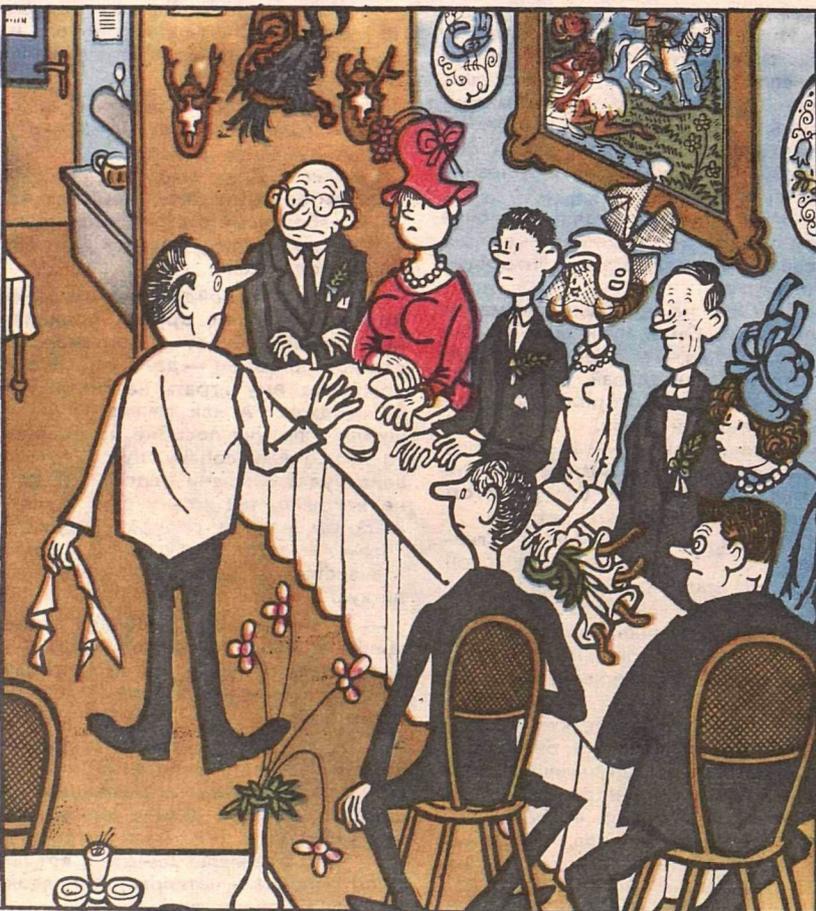
Когда взревет лев, не задерживайся около него с вопросом, что он имеет в виду.

*

Полемизировать он отваживался только с радиорепродуктором.

*

Афоризмы имеют то преимущество, что редакция или примет их, или не примет, но, во всяком случае, не сократит.

— Жениться вы можете, а пива я вам не подам. Вам еще нет восемнадцати лет.

НЕПРАКТА

ДИКОВРАЗ

Перевели с чешского Б. Михайлов, Ю. Молочковский, В. Петрова, Б. Сибиряков.

ПРОТЮ ВЕДНИК

РАССКАЗ

Тогдашнего нашего председателя месткома товарища Ивушкина здорово пробрали за атеистическую работу. Верней сказать, за отсутствие даже малейших признаков такой работы. Поэтому новый наш председатель Иван Серафимович Подберезкин не стал дожидаться, когда и его за то же самое публично распекут. Пришел ко мне в отдел и озабоченно сказал:

— Слушай-ка, дорогой ты мой заместитель! Мне стало известно, что у нас еще есть верующие члены профсоюза, которые по всем христианским правилам празднуют день своего ангела. Николаи приурочивают свой день рождения к Николиным дням, Георгии, Егоры и Юрии гуляют на Георгия-победоносца. Я полагаю, что с этими неприятными пережитками прошлого пора кончать самым решительным образом!

— Как,— спрашиваю,— кончать-то?

— Очень просто,— отвечает Иван Серафимович.— Ты подготовься к лекции и в самой популярной форме разъясни товарищам именинникам их заблуждения. Хотелось бы, чтобы ты рассказал доступным языком, что никаких святых ангелов в природе не существует, что все это сплошные выдумки. Кстати говоря, есть и хороший повод для такой лекции. Вчера мне моя двоюродная тетка сказала, будто скоро будет день моего ангела, какой-то Иван-постный.

— Но я сам ничего путного не знаю про Иван-постного,— попытался отговориться я.— И вообще какой из меня лектор?

Однако Иван Серафимович стал доказывать, что давно считает меня убежденным воинствующим атеистом, поскольку я часто недобрым словом поминаю бога...

Две недели готовился я к лекции об Иоанне-крестителе, который в народе был больше известен под именем Ивана-постного. Поскольку подсобной литературы для агитаторов на подобную тему днем с огнем не сыщешь, пришлось прибегнуть к разным первоисточникам из священного писания. С помощью таких подручных средств скоро об Иване-постном я знал больше, чем об отце родном.

Народу на лекцию собралось почему-то много. Были тут и Иваны.

Почти полтора часа без отрыва от трибуны говорил я об Иване-постном, разобрал всю его биографию. Сперва рассказал о его праведных родителях Захарии и Елизавете, которые до старости оставались бездетными, что их сильно огорчало и печалило. Рассказал, как бог услышал их горячие молитвы и подослал к ним архангела Гавриила и как спустя положенное время у праведной Елизаветы родился Иоанн. Много и подробно рассказывал я и про дальнейшую святую жизнь Иоанна, как он поселился в пустыне, никакими делами не занимался, а только молился. Благодаря такому образу жизни Иоанн стал святым. А когда Иоанн выступил против царя Ирода, тот приказал отсечь Иоанну голову...

Слушали меня внимательно, не перебивали, стульями не шаркали. Лишь когда я рассказывал про расправу Ирода над Иоанном, в задних рядах кто-то со вздохом сказал:

— Известно, критика каждому не по нутру.

Но вдруг, уже после того, как я поблагодарил своих слушателей за внимание, Иван Иванович Иванов-Блондин поднял руку и спросил:

— Вы говорили, будто святые только и делали, что проводили время в постах и молитвах. Скажите, а когда же они работали?

Я перебрал в памяти прочитанное и не вспомнил ничего такого, где бы описывался общественно полезный труд святого.

— Святым,— говорю,— некогда было работать. И вообще,— говорю,— многие святые работу считали большим грехом. Некоторые забирались для этого в глухой лес либо запирались в кельях. А святой Симеон-столпник, к примеру, сперва поселился в пустом колодце, а потом залез на столб, устроил на верхушке что-то похожее на скворечню и жил себе там...

Уходя, Иван Иванович пожал мне руку и сказал:

— Сорок четвертый год живу на свете и не

знал, что были разные отшельники, пустычники, столпники. А ты так хорошо про них рассказал, убедительно... Спасибо тебе за лекцию!

Похвалил меня и Иван Серафимович Подберезкин.

— Ты, брат, прямо в отцы-проповедники годишься! — подморгал он мне.— А еще приbedнялся, говорил, что не справишься!

Окрыленный первым успехом, я стал готовиться к новой лекции о святых мученицах Вере, Надежде, Любви и матери их Софии: многие наши сотрудницы носили эти имена. Когда я зашел к председателю месткома, чтоб согласовать с ним день лекции, Иван Серафимович сокрушенно сказал:

— Понимаешь, Иван Иванович Иванов-Блондин без всяких причин прогулял четыре дня. А ведь какой был работник, какой работник! Сейчас хочу поговорить с ним, узнать, что и как.

...Иван Иванович тихо вошел в председательскую комнату, пошарил глазами по углам и по стенам, но, увидев только большой плакат «Водка не доводит до добра», махнул рукой и сел.

— Иван Иванович, что с тобой случилось? — спросил председатель.— Почему не выходишь на работу?

— Великий грех по святым дням работать,— глухо ответил Иван Иванович.

— Постой, Иван Иванович, погоди! — Председатель приподнял очки на лоб.— Какой грех?

И о каких святых днях ты говоришь? Ну, какой же, к примеру, праздник был в субботу, а?

— Усекновение главы пророка, предтечи и крестителя господня Иоанна. День моего ангела-хранителя.

— Ну, а... а в понедельник? Нешто... это самое... тоже праздник был?

— Истинно, был. Праздник в честь положения честного пояса пресвятой богородицы.

— И... и во вторник тоже?

— А во вторник был день преподобного Симеона-столпника и матери его Марфы,— нараспев ответил Блондин.— А в среду праздник в честь Калужской иконы божьей матери...

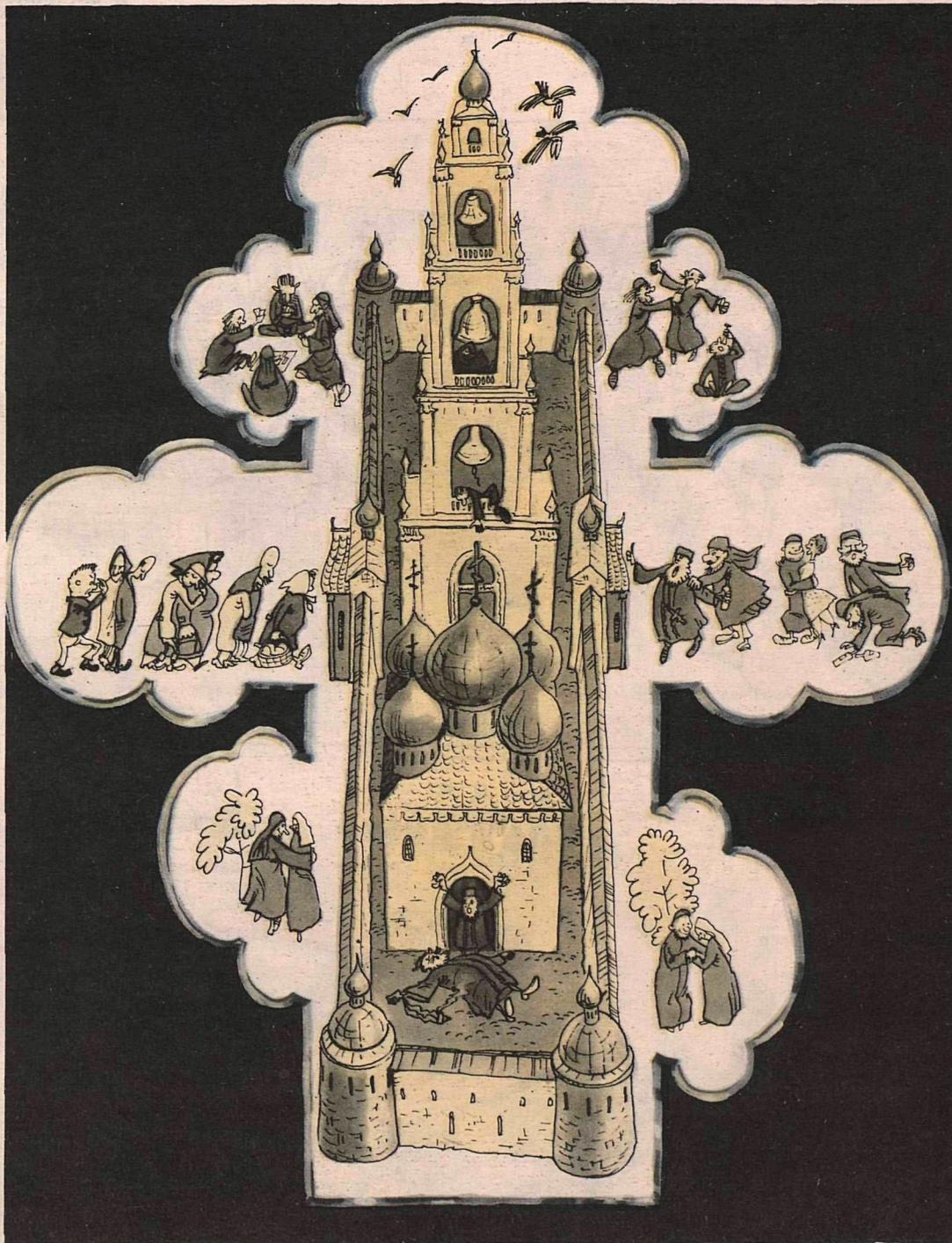
— Слушай, Иван Иванович! — сказал я и тоже не узнал своего голоса.— Мы же с тобой вместе работаем лет двенадцать...

— С Петрова дня пошел тринадцатый,— поправил Иван Иванович.

— ...тринадцатый год, выходит, работаем вместе. И я не помню случая, чтоб ты отмечал такие праздники.

— Не знал про них, вот и не отмечал. А как послушал твою лекцию, так словно бы и прозрел. Уж очень чувствительно ты про святых говорил. Небось, сам владыка-архиерей проповедь так прочитать не сможет. А у тебя получилось...

Дальнейших слов Иван Иваныча я не слышал. Убежал.

СВЯТОЙ КРЕСТ

Рисунок С. ХОЛОПОВА (г. Сыктывкар)

ДЕЛО ПАХНЕТ КЕРОСИНОМ

С каждым годом махачкалинцы получают все больше благоустроенных квартир. Особенно хороши там газовые плиты.

На плиту свободно ставится керосинка, причем рядом остается место еще для одной. Удобно также пользоваться примусами, керогазами, электроплитками и жаровнями на углях. В этом отношении газовая плита универсальна.

Однако работники треста «Даггаз» не успокаиваются на достигнутых успехах. Творческие поиски новых методов усовершенствования газовой плиты продолжают. Недалеко время, когда для извлечения огня домашней хозяйке достаточно будет поднести к горелке спичку и повернуть краник.

Многие трудности уже позади. Есть спички. Уложен газопровод. Установлены и подключены плиты. Остается заполнить краники.

Для этого домашней хозяйке необходимо:

- написать заявление на имя управляющего трестом «Даггаз»;
- получить его резолюцию;
- оформить счет в бухгалтерии треста;
- перевести почтой 39 копеек (ноль руб. 39 коп.) на текущий счет треста;
- получить краники на складе.

При достаточной энергии и настойчивости вся операция займет не более месяца, а пока можно готовить пищу на двух керосинках.

Пользуйтесь услугами треста «Даггаз»!
Покупайте керосин в лавках «Хозторга»!

А. МАТЛИН

ФАНТАЗИЯ И ФАКТЫ

Помнится, Герберт Уэллс в романе «Пища богов» рассказывал о чудесном порошке. Этот порошок вызывал бурный рост. Дети, которым подмешивали его в пищу, вырастали гигантами.

Скажем честно, не так уж сильно он и фантазировал, этот иностранец. Мы можем привести факты похлестче.

Вот, к примеру, стали люди примечать, что между станцией Бутово и совхозом «Коммунарка» усиленно пошла в рост сорняки. То есть растут и растут ввысь, и выросла целая роща. Лошадь может в ней спрятаться.

Стали ученые люди разбираться, в чем тут дело. Почему благоденствуют лопухи и бурьян? И разобрались.

Оказалось, что еще зимой для совхоза имени

ХХI съезда КПСС здесь было вывалено около 15 вагонов торфяной крошки. Совхоз это удобрение почему-то не забрал. А ветер сделал свое дело — удобрил прилегающую территорию, не образуясь с потребностью.

Вот так и появилась новая роща в Подмоскowie. Спасибо, еще окрестные жители выручили: для своих садов и огородов растащили большую часть торфяной крошки. А некоторые шоферы нагужали целые самосвалы и продавали желающим по сходной цене.

Не будь этого — не роща была бы, а непроходимые джунгли.

А. ЗАПЫЛАЕВ,
С. БЕЛУХИН

г. Москва.

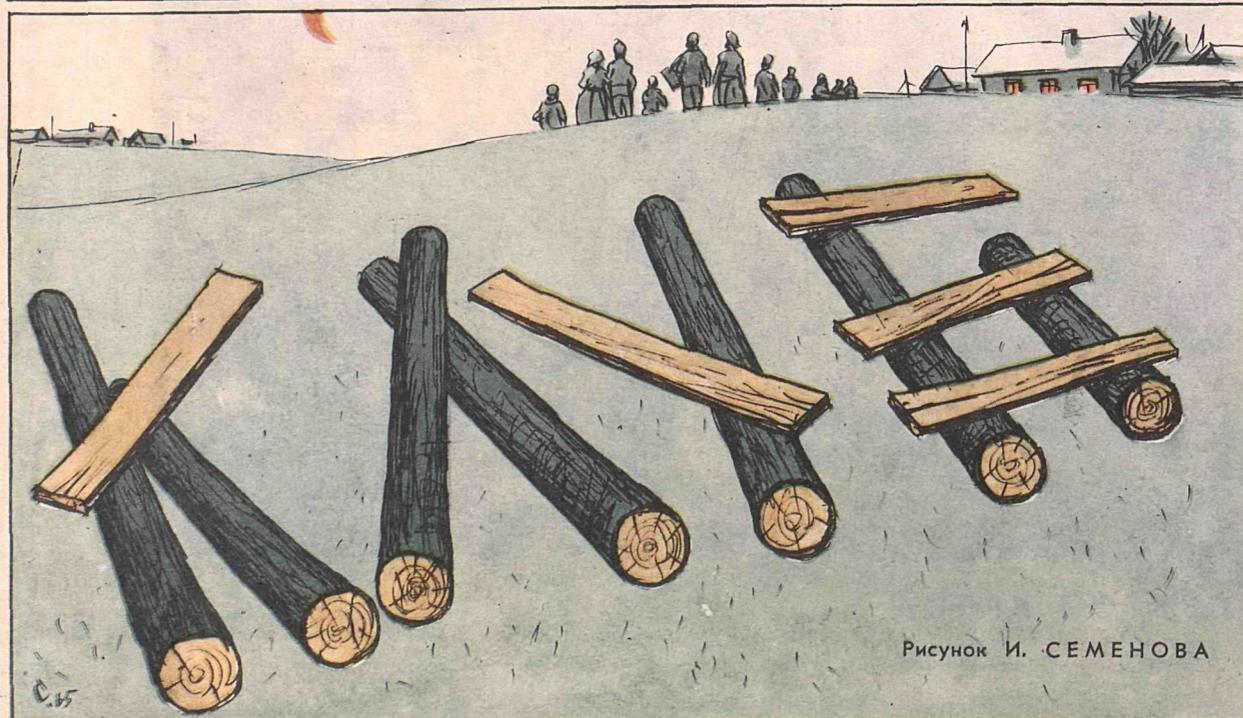

Рисунок И. СЕМЕНОВА

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

НЕКОМПЛЕКТНАЯ ПОСТАВКА

Ты человеком стать бы мог,
Ты был бы добр, умен,
Когда тебе бы додал бог
Все, что недодал он.

Ц. МЕЛАМЕД

г. Рига.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Как нежно счастье улыбнется,
Когда близка удача!..
Сначала сдача не дается —
Потом сдается дача...

Г. РЫБКИН

г. Ленинград.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

Большая афиша на станции
Сходня,
Ряд ярких и красочных лент:
«Запомни, железнодорожник!
Сегодня
Большой и веселый концерт».

Вечернее небо луной
серебрится,
И звезды на вахту встают.
В фойе оживленном веселые
лица
Звонка с нетерпением ждут.

Вот занавес поднят. Певец
голосистый
Взял верхнее ДО и понес...
И в песнях своих он учил
машинистов,
Как надо водить тепловоз.

Потом появляется юная чтица,
В руках у ней книг целый воз,
Читает она за страницей
страницу,
Как надо водить тепловоз.

За чтицей вступает балетная
пара.
В искусстве движений и поз
Показано было с невиданным
жаром,
Как надо водить тепловоз.

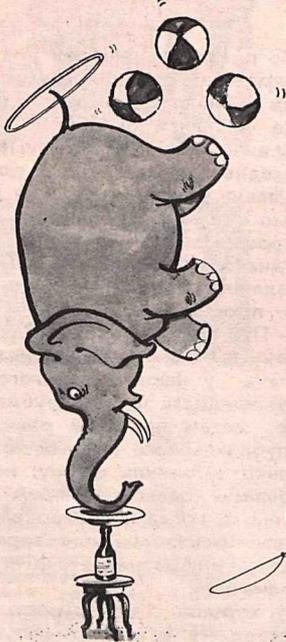
За парой балетной — сатирик
занятный,
Куплеты пустив под откос,
Свистел и пытел, чтобы было
понятно,
Как надо водить тепловоз.

Скрипач заиграл вдохновенно
и смело,
И зал — в мире звуков и грез...
И старая скрипка, рыдая, запела,
Как надо водить тепловоз.

Потом октябренок
с приветствием вышел,
И зритель был тронут до слез,
Когда он из уст октябренка
услышал,
Как надо водить тепловоз.

Окончен концерт, и расходятся
пары,
И стелется дым папирос...
И снятся всю ночь машинистам
кошмары,
Как надо водить тепловоз.

М. ВОЛЖАНИН

— Молочка парного не желаете?

Рисунок Б. САВКУВА

— А как он в разговорном жанре?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Проверка на месте.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА

Случай с лесозаготовителем.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Давайте сразу по-хорошему договоримся: мы не суемся в ваши ворота, а вы — в наши...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Меня всегда влекла романтика руководства. Но все как-то не удавалось. То сам был занят, то руководящие места были заняты. В общем, не везло.

Вот хоть последний раз. Один знакомый сообщил, что в городе Каменск-Уральском в тресте «Уралалюминстрой» кого-то освободили от должности за срыв обязательств. Появилась вакансия.

Чувствую: вот он, момент. Сейчас или никогда! В самолете составил план действий. Приду в трест «Уралалюминстрой» и скажу:

— Товарищи! Я все знаю. Знаю, что вы взяли заведомо невыполнимые обязательства — ввести в строй очистные сооружения в 1964 году. Знаю, что сорвали их по всем пунктам. Есть конкретное предложение: вы зачисляете меня в трест, а я налаживаю производство плюс соревнование. Насчет биографии не сомневайтесь. Биография у меня наша: пионер, член редколлегии стенгазеты...

Тут они заинтересованно переглянутся. Затем я кладу на стол краткую характеристику и под одобрительный гул приступаю к исполнению служебных обязанностей.

Вначале все шло по плану. Пошел я прямо на очистные сооружения к начальнику стройуправления № 1 и говорю:

— Товарищ Ратке! Я все знаю. Знаю, что были взяты дутые обязательства по очистным сооружениям, а потом были сделаны оргвыводы. Есть конкретное предложение: вы зачисляете меня...

— Вы что-то путаете, — перебил меня тов. Ратке. — Во-первых, о каких оргвыводах вы говорите? А во-вторых, мы не только в прошлом, но и в нынешнем году обязательства сорвали...

— И за это никто не пострадал?

— Ни единая профсоюзная душа. Да мы который год обязательства срываем, и ниче-

го. Может, кто и погорел, только не у нас, а на складе соды.

Прихожу на склад соды. Здоровенное недостроенное здание. На стене висит лозунг: «Все силы на быстрое окончание склада соды!». А под лозунгом стучат топорами... всего три плотника. Спрашиваю одного из них:

— Как у вас с выполнением обязательств? Вытянете в срок или сорвете?

Он на меня посмотрел малахитовыми глазами, мускулатурой поиграл и говорит:

— Что за вопрос? Конечно, сорвем!

— Вот и хорошо! — обрадовался я. — Значит, буду у вас работать.

— Это вместо кого же? — удивился плотник.

— Вместо вашего начальника. Освободят его, наверное. За срыв обязательств.

Тут плотник даже расхохотался.

— Нет, — говорит, — у нас такого не бывает. Сколько раз уж срываем, а ничего, бог милостив. Вот за глиноземный комплекс могут. Там дела похуже наших.

Пошел я в трест к управляющему тов. Сыроежкину и парторму тов. Волочаю. Как раз идет оперативка. Беру слово.

— Товарищи! — говорю. — Я все знаю. Знаю, что вы взяли дутые обязательства по очистным сооружениям, липовые по коллектору, невыполнимые по складу соды. Знаю, что обещали ввести комплекс глинозема к 1 июля. Это целый завод, товарищи. А пока кое-где даже к рытью котлованов не присту-

пали... Сегодня, когда тот, кто брал липовые обязательства освобожден, я предлагаю...

— Кто это освобожден? — перебил меня тов. Сыроежкин. — В коллективе нашего треста все целы.

Тут я, признаться, растерялся и задал, наверное, очень глупый вопрос, потому что и Сыроежкин и Волочай снисходительно переглянулись.

— Как же вы это делаете?

— Проще простого: пришел январь — бери обязательства. Со сроками не стесняйся. Главное, чтобы в газетах выглядело красивее, с полетом. И чтоб намеченные рубежи были высокие-превысокие...

— А кто же вас заставляет брать высокие-превысокие?

Переглянулись они еще раз и спрашивают, в свою очередь:

— А Валерия Брумеля знаете?

— При чем тут Брумель?..

— А вот позовут его завтра в физкультурные инстанции и скажут: «Валера, надо! Три метра пятнадцать взято надо». Думаете, он скажет: «Нет»? Как же! Прыгнет! Как маленький. Хоть с третьей попытки, но возьмет!

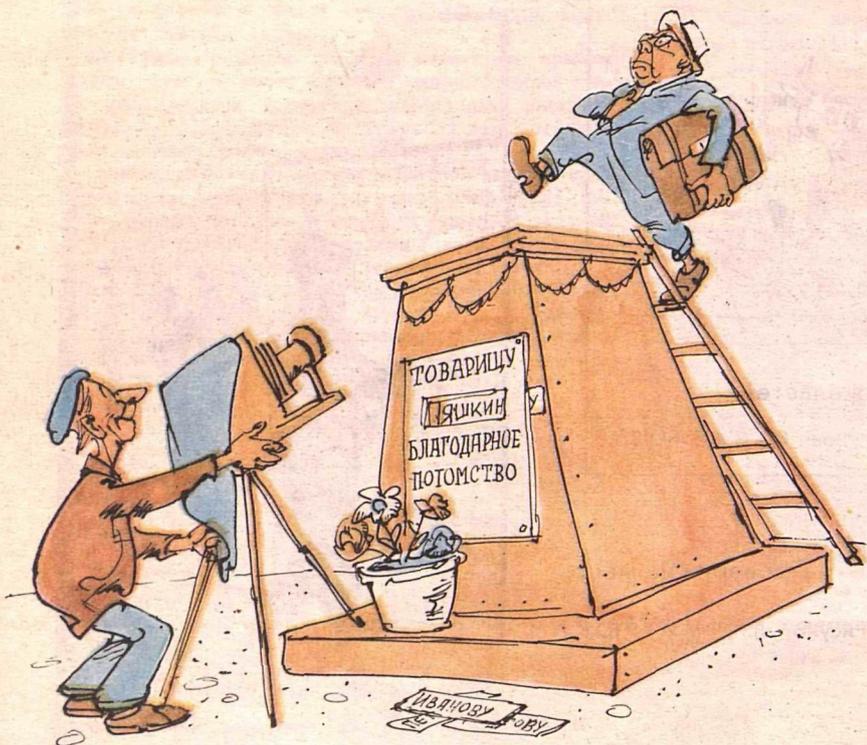
— Выходит, ваше обязательство — это вроде как попытка при прыжке?

— Не совсем. При прыжках проще. Там прыгает один Брумель, а у нас весь здоровый коллектив прыгает...

Тут я наконец понял: до чего же добрые люди следят за выполнением обязательств! И еще понял: опять не осуществилась моя заветная мечта. Здесь, в Каменске-Уральском, вакансий не предвидится. Во всяком случае, по линии срыва обязательств.

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила
г. Каменск-Уральский.

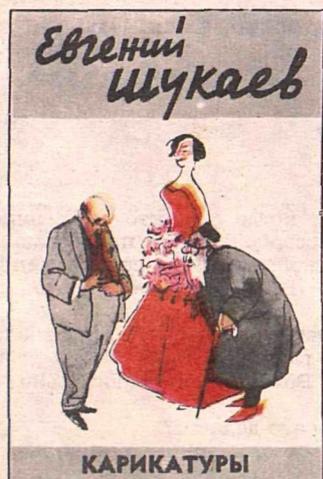
С ТРЕТЬЕЙ ПОПЫТКИ

В расчете на тщеславие...

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Крокодильская серия «Мастера советской карикатуры» пополнилась альбомом художника **Е. Шуклаева**.
Очередные новинки Библиотеки Крокодила — стихи **В. Иванова** «Лихачи», **И. Законава** «Нетаморфоза», **Арго** «На всякий случай», фельетоны **Е. Матвеева** «Руку жать кому?», рассказы **В. Подольского** «Любовь и новарство», **Н. Баженова** «Проделки Ершки», **М. Захарова** «Старается парень...»
Первая премия всероссийского конкурса на лучшую пьесу для детей присуждена горьковчанину **Ю. Елисееву** за «Неразменный рубль» — произведение, написанное в стиле русского народного лубка. Среди других премированных пьес — комедии «Фейерверк» **Г. Мамлина**, «Три шпаги на троих» **Р. Каца** и **Е. Сазонова**, «Украденное солнце» **Н. Костарева**, «Пять сестер и Ванька-Встанька» **В. Лившица**. Конкурс проводился республиканским Министерством культуры, Союзом писателей, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзным театральным обществом и Министерством просвещения РСФСР.

«Молодая гвардия» издала новый сборник произведений **А. Гайдара** «История о неуловимом билете». Наряду с фельетоном, давшим название этой книге, в нее вошли «Мысли о бюрократизме», «Сказка о бедном старике и гордом бухгалтере», «300 робинзонов», «Церковные дела», «Рассказ о святом человеке», «Случай массового гипноза», «Фельетон без визы» и др.
В шестой, заключительный том выпускаемого издательством «Художественная литература» собрания сочинений **Б. Лавренева** включены наряду со статьями фельетоны и сатирические очерки писателя.
Институт народов Азии Академии наук СССР обнаружил «Веселую книгу» персидского сатирика XIII—XIV веков **Обейда Занани**. Издатель сборника — «Наука».
Министерство культуры СССР проводит совместно с редакцией газеты «Советская культура» открытый конкурс на лучший репертуар сельских агитбригад — обозрения, сценки, монологи, репризы, куплеты и частушки. Одно из основных условий конкурса — злободневная местная тематика.
В фойе кинотеатра «Россия» состоялась выставка шаржей **А. Соколова**. На ней были представлены 60 юмористических портретов советских и зарубежных деятелей искусства и литературы.
Гастролировавший в столице Горьковский театр кукол показал москвичам комедию «Жиротле-Жиротле» **Н. Адуева** и **Арго**, «Прелестная Галатея (Влюбленные боги)» **В. Гадора** и **С. Дарвиша**.
КНЕВ. Киностудия имени Довженко выпустила музыкальную кинокомедию «Звезда балета» по сценарию **В. Гольдфельда** и **Ц. Солодаря**. Автор песен — **В. Сосюра**. Режиссер — **А. Мишури**.
РИГА. Библиотека «Дадзиса» пополнилась коллективным сборником сатирических рассказов, стихотворений и карикатур «Дела господни».

Дядюшке Бибо до смерти надоело ездить в гости к кунакам на персональном ишаке нежно-дымчатой масти. Дядюшка мечтал о «Запорожце» или «Москвиче».

— Придется, видно, съездить в город, — вздыхая, сказал он соседу Камболату. — Есть там автомобильный магазин. Запишусь в очередь на микролитражку.

— Неразумный! — воскликнул Камболат. — Ташиться за сотню километров! Угробить ишака! Да еще когда там подойдет твоя очередь, тебе, может, уж не автомобиль понадобится, а катафалк.

— Что же делать? — печально спросил Бибо.

— Слушай меня. Отправляйся-ка лучше в Ирафский район. Есть там в районном центре Чикола знаменитый торговый работник Астан Тамаев. Он тебе продаст машину.

— До чего же поздно достигают новости моих ушей! Впервые слышу, что в Чикола открыт огромный универмаг и управляет им уважаемый Астан Тамаев.

— Почему универмаг? Откуда уважаемый? Тамаев — обыкновенный торговец, за хищения отсидел десять лет, а когда вернулся, его сделали заведующим автолавкой.

— И автолавка торгует автомобилями? О аллах, чудны твои дела!

Следуя совету друга, дядюшка Бибо поехал в Чикола на своем ослике, а вернулся оттуда уже на голубом «Запорожце». У кого купил? В автолавке у знаменитого Астана Тамаева, гордости ирафских кооператоров.

Слава Астана из Чикола, который всегда запросто может «устроить» стиральную машину, холодильник, автомобиль, а быть может, даже и экскаватор, гремела не только по Северной Осетии. Знали его и в Кабардино-Балкарии и в Ставропольском крае, куда он регулярно выезжал со своей автолавкой. Почему Тамаев кочует за пределами республики вместо того, чтобы обслуживать колхозы Ирафского района, никто толком не знал. Председатель же правления районной кооперации Тамби Будтуев смотрел на это благодушно:

— Нельзя сдерживать коммерческую фантазию Астана какими-то границами! Астан — великий продавец. Глаз покупателя всегда у него в руках.

Но ведь не так уж трудно привлечь глаз покупателя, когда автолавку по приказам Будтуева снабжали самыми дефицитными товарами, причем вов-

се не предназначенными для торговли вразвоз. Вообще Тамби Будтуев души не чаял в ловкаче Астане. Его даже избавили от обязанности сдавать еженедельные торговые отчеты и ежедневную выручку. А последний раз лавка ревизовалась в те далекие, седые времена, которых не упомнят и старожилы.

Однако в феврале нынешнего года правление кооператива наконец провело проверку автолавки.

— Пустяки! — сказал бухгалтер Бабочиев, закончив подсчеты. — Недостача у нашего дорогого Астана всего тридцать четыре рубля.

Но затем приехали ревизоры из республиканского потребсоюза и несколько уточнили цифру: недостача оказалась равной четырем тысячам рублей. А когда к проверке подключились ревизоры министерства финансов, цифра недостачи стала уже пятизначной.

Ну, хорошо. Допустим, что глаз покупателя — в руках продавца. А где же руки продавца? А руки продавца в общественной кассе. А где же глаза руководителей правления кооператива? Как они не разглядели матерого жулика?

Да, видно, все было в автолавке Тамаева. Не было одного: очков для этих близоруких глаз.

Впрочем, растраты обнаружены не у одного Тамаева. По его стопам в Ирафском районе шли еще восемь торговых работников. Общими усилиями они растащили товаров чуть ли не целый эшелон.

Нельзя сказать, чтобы у ирафских кооператоров не было соперников. В системе потребительской кооперации Северной Осетии, за прилавками сельских магазинов и буфетов, в столовых и шашлычных, на заст-пунктах и складах орудовало около пятидесяти джигитов, уже отбывших наказание за воровство, спекуляцию и прочие темные дела. Можно ли требовать, чтобы хищения и растраты шли на убыль при таких «квалифицированных» кадрах?

В 1963 году в республике первенство по растратам уверенно держал Моздокский район (13 200 рублей). В прошлом году его обогнал Пригородный (31 600). А нынче вперед вырвался Ирафский. И все благодаря таким виртуозным ловкачам, к которым можно поехать на ишаке, а вернуться на автомобиле.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

с. Чикола,
Северная Осетия.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СЛУЧАЙ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ»

Около Брянского мясокомбината моторист **И. Чаплыгин** пытался задержать человека, бежавшего от комбината со свертком. **И. Чаплыгин** совершил оплошность — бежавший оказался лейтенантом милиции **Соловьевым**. Оказывается, свертком с мясом **Соловьев** отнял у вышедшего с мясокомбината рабочего, но почему он убежал от **Чаплыгина**, осталось загадкой...

Бдительность не прошла даром **Чаплыгину**. Заместитель начальника райотдела милиции **М. М. Лебедев**, не разобравшись, тут же составил протокол о мелком хулиганстве, и фоксинский нарсад без промедления приговорил **И. Г. Чаплыгина** к штрафу.

Начальник Брянского управления охраны общественного порядка тов. **Богатырев** сообщил, что фельетон «Случай на перекрестке» (см. «Крокодил» № 20) обсуждался на партийном собрании судебно-следственных органов Фоксинского района города Брянска. За направление материалов на

И. Чаплыгина в суд без достаточной проверки заместитель начальника райотдела милиции **М. М. Лебедев** с занимаемой должности снят. Решение народного суда пересмотрено.

«НУ-КА, ЧАЙКА, ОТВЕЧАЙ-КА!»

Москвич **Г. Г. Спехов** сдал костюм в срочную чистку. Приемщица фабрики-химчистки № 19 (производственное объединение «Чайка») любезно сообщила, что костюм будет готов через три дня.

Увы, костюм не был готов через три дня. Он не был готов и через неделю и через месяц. Наконец, нашелся пиджак без брюк, затем разыскали и брюки, но уже потерявшие свой фасон и изменившие цвет. О злоключениях заказчика рассказывалось в фельетоне «Ну-ка, Чайка, отвечай-ка!» («Крокодил» № 21).

Фельетон был обсужден на собрании коллентива комбината. На виновных наложены административные взыскания. Тов. **Спехову** выплачена стоимость испорченного костюма.

РАЗРЕШИТЕ ДОПОЛНИТЬ!

РАЗРЕШИТЕ ВОЗРАЗИТЬ!

Примем и так...

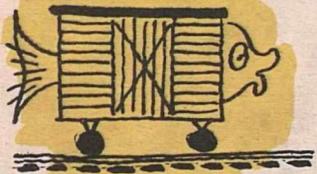
Дорогая редакция! В № 17 журнала был помещен фельетон «Цементные карасы». Рассказывалось, как работники Башкирской конторы Росмясорыбторга, не зная, куда девать прибывший в их адрес цемент, написали на вагоне: «Рыба» — и отправили его в Салават.

Зря они там мудрили. Лучше бы честно и открыто направили этот вагон к нам, в Зырянский район. Наши откормсовхоз и стройуправление № 24 очень нуждаются в цементе. Из-за нехватки этого материала заморожены строительные работы.

Так что ты там подсажи кому следует, пусть в следующий раз голову не ломают и не называют цемент ни карасями, ни сардинами, ни шунами. Мы его примем и так, под своим именем и без всякого соуса.

В. ОГРЕБА

с. Зырянское, Томской области.

Товарищ Крокодил!

В № 23 опубликован рисунок Б. Савкова «Простите, вы последний на автобус?». Я обнаружил в нем ошибку. На автобусе ошибочно указан номер 13 вместо номера 34, следующего по маршруту поселок Фрунзе — Павлово поле.

П. ШУР

г. Харьков.

Мелодичное «Не знаю!»

Как раз в тот день, когда Крокодил опубликовал фельетон «Чемоданная сага» (№ 19) о злключениях «комплексных» пассажиров, приехал я в Запорожье. Дальше предстояло путешествовать автобусом. Обращаясь в справочное бюро вокзала с вопросом, где находится автостанция.

— До автобусов мы не касаемся, наше дело — железная дорога! — слышу в ответ.

С помощью прохожих все же отыскал центральную автостанцию, а там имел дело со справочным бюро, оборудованным по последнему слову техники. Жму кнопку, говорю в микрофон:

— Как проехать до Токмака?

В ответ из динамика доносится этакий приятный, мелодичный голос:

— Не знаю!

А ведь справочная служ-

ба должна знать все, что касается перевозок. И не только на «своей» станции, на «своем» виде транспорта. Не надо забывать, что пассажир в наше время сплошь и рядом комбинированный: железнодорожно - воздушно - паромно - автобусный. Войдите в его комплексное положение!

П. ЛИФАРЬ

Московская область.

А у вас?

В номере за 30 августа Крокодил поместил заметку «А елки-то разные!». В ней говорилось, что через станцию Угра древесина идет в две стороны — туда и обратно. Ввозится и вывозится. А древесина совершенно одинаковая.

На эту заметку мы получили сразу несколько писем. Некоторые из них сегодня помещаем.

А у нас — дрожжи!

Пусть Угра не задается. У нас в поселке Майском такая же история с дрожжами. По разнарядке Росбакалей в наши магазины валом валят дрожжи — продукция ростовского-на-Дону завода «Труд». В то время, как у

нас под боком Котляревский спиртзавод, который в изобилии вырабатывает такие же дрожжи. Куда девать эту продукцию? Товарищи ростовчане, возьмите хоть вы в порядке обмена! Не прогадаете. Дрожжи точь-в-точь как ваши. И цена та же самая — 7 копеек за 100 граммов.

Х. БОЛОТОВ
пос. Майский,
Кабардино-Балкарской АССР

А у нас — мыло!

Куйбышевской базе Росгалантереи (директор тов. Иванова) очень уж полюбили импортные операции. По ее распоряжению в Куйбышевскую область ввозятся целыми эшелонами хозяйственное мыло из Воронежа. А в самом Куйбышеве имеется парфюмерный комбинат. Его территория, от проходной до заборов, завалена собственным мылом. Его столько, что можно вавилонскую башню выстроить, и еще останется.

— А что делать? Мы с Воронежем договор на мыло заключили, — объясняют работники базы.

Мы подскажем, что делать. Из воронежского мыла выстроить памятник Головотяпам, которые подписали такой договор.

**В. ШАШЕЧНИКОВ,
М. СТАЛЬМАХОВА,
В. КАЛБЕКО**
и другие работники парфюмерного комбината.

г. Куйбышев.

А у нас — уголь!

Есть в Ошской области совхозы «Кугарт» и «Дружба». И они горят. Горят ясным пламенем. Горят на угле, которым их снабжает «Киргизтопливоснаб» и Ошская областная контора «Сельхозтехники». Ох, дорого обходится совхозам этот уголек!

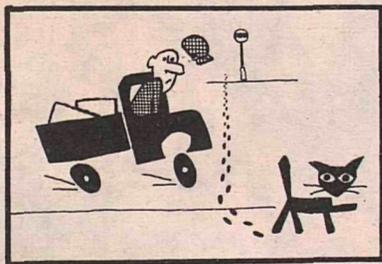
Дорого, потому что его привозят из Таш-Кумыра, за 200 километров. И нужно платить за вагоны.

А в то же время в 10—15 километрах от этих совхозов расположен угольный бассейн Кок-Янбак. Совхозы без помощи железной дороги могли бы сами на автомашинах возить его отсюда. И уголь здесь более подходящий, чем таш-кумырский, который пополам с пылью.

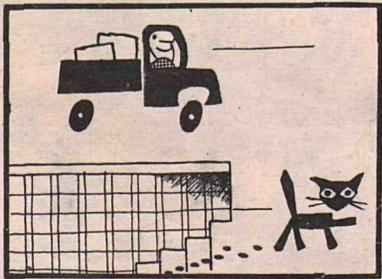
Тот, кто спланировал эту нелепость, мог бы вспомнить, что уголь есть и в Воркуте...

В. ЮНЕВ,
городской прокурор.

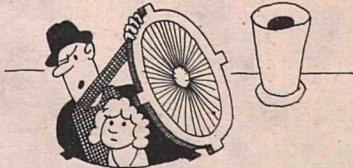
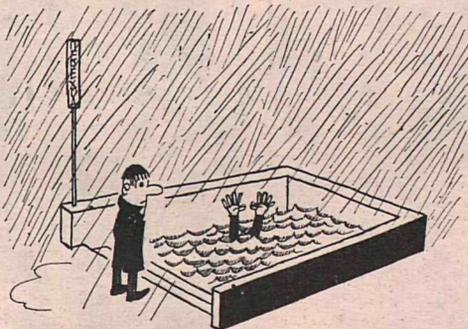
г. Таш-Кумыр,
Киргизской ССР.

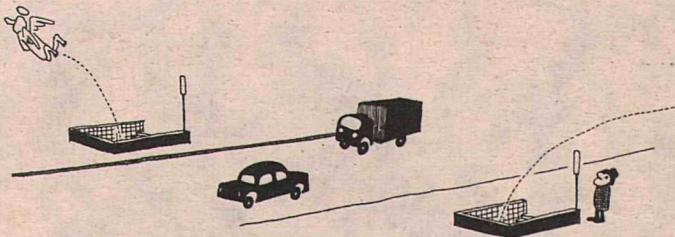
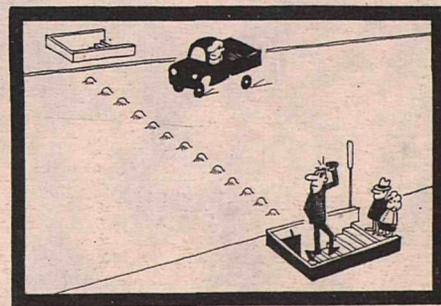
Раньше...

и теперь.

— Что-то мы запутались в этих подземных переходах!

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02067.

Изд. № 1555.

Подписано к печати 20/IX 1965 г.

Формат бум. 70×108/8.

Тираж 2 900 000 экз.

1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2506.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ И ЭКЗЕМПЛЯР
1965 г.

СТРЕЛЬБА С УПОРА

Рисунок А. КРЫЛОВА